

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "CHRONOS"
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**IV, V МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»

(04 мая 2016г.)

(04 июня 2016г.)

г. Москва- 2016

© Научный журнал "Chronos"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Chronos" по материалам IV, V международной научно-практической конференции: «Актуальные вопросы общественных наук» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М: Научный журнал "Chronos", 2016. – 52с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал «Chronos»

Электронная почта: society@chronos-journal.ru

Официальный сайт: chronos-journal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

- Черныш И.Ю.
THE ROLE AND PLACE OF AFFIXAL WORD FORMATION IN ENGLISH
BRIDGE TERMINOLOGY 4
- Монгуш Ч.А.
КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ И ЗАДАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА
ФОРМИРОВАНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ПЕРВОГО КУРСА ЯЗЫКОВОГО ВУЗА. 8

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Чумаков В.А.
К РАЗВИТИЮ РЕГУЛЯТИВНО - ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛИЗМА..... 13

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Балаева А.Р.
ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ 21

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Грошева Е.В.
ВЕЩНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ: 26
- Кравченко А.И.
АСТРОСОЦИОЛОГИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ 31
- Назаренко С.В.
КРЕДИТНЫЕ УСТАНОВКИ И ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ,
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И МОТИВЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ,
ТРАНСФОРМАЦИИ 37
- Рябинская Т.С.
КУЛЬТУРНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ КАК ОСНОВА ЭКСТРЕМИСТСКИХ
ПРОЯВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ 43

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Планида М.Ю.
ВОКАЛЬНЫЕ НОМЕРА ВОДЕВИЛЕЙ А. Н. ВЕРСТОВСКОГО 48

ФИЛОЛОГИЯ

THE ROLE AND PLACE OF AFFIXAL WORD FORMATION IN ENGLISH BRIDGE TERMINOLOGY

Черныш Игорь Юрьевич

Ст. преподаватель, соискатель, ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)», г. Омск

ABSTRACT

The article is devoted to the study of word-building affixes in English bridge terminology. The author reveals the most productive prefixes and suffixes, acquaints with their etymology and lexical meaning.

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исследование словообразовательных аффиксов, участвующих в создании английских терминов мостостроения. Автор выявляет продуктивные префиксы и суффиксы, знакомит с их этимологией и лексическим значением.

Keywords: term, suffixation, prefixion, bridge building, productive affix, English language.

Ключевые слова: термин, суффиксация, префиксация, мостостроение, продуктивный аффикс, английский язык.

The formation of many new terms in any language is explained by the progress in science and technology. This fact attracts the attention of language experts with the aim of their analyzing, systematization, and standardization in different sublanguages of science and technology.

The English bridge building terminology has not been analyzed yet, and this area presents special interest because of the military actions and natural calamities which provoke destructions of bridges, highways and roads all over the world. The significant role and experience of English speaking countries such as the USA and the UK in bridge engineering explains the topicality of discussed problem.

Affixation is one of the ways of stocking of bridge building vocabulary in English language. According to Akhmanova O.S., the Russian linguist, affixation is the morphological process of joining affixes (prefixes or suffixes) to stems [1, p. 58]. Knowledge of lexical meanings of prefixes and suffixes makes it possible to understand the sense of terms built with their help. The aim of the presented work is to acquaint the readers of the article with the word-building affixes in English bridge engineering and to reveal the most productive ones in analyzed sublanguage.

Analysis data of 6,600 bridge building terms show that 268 (4.1%) units are derivatives. That means they are built by joining of prefixes and suffixes to stems and roots. By dividing the analyzed terms into prefixal and suffixal formations we have faced the challenge because some of them contain both types of affixes. For instance: *precastor* and *pre-refurbishment*.

Piottukh K.V. in her dissertation “The system of prefixation in modern English” introduces the term “*word-building prefix*” which means “*the affixal morpheme joined to the derivative stem in the last process of word-formation and entering with it into relationship of derivation*” [3, p. 38]. This definition allows to reckon the term *pre-refurbishment* in prefixal formation (which is built by adding the prefix *pre-* to the word *refurbishment* and not by joining of the suffix *-ment* to the verb *pre-refurbish* which does not exist in English), and the term *precastor* by analogy in suffixal formation (which is formed by adding of suffix *-or* to the verb *precast*).

It cannot be said that prefixal word-formation is one of the productive ways of term-building in English sublanguage of bridge engineering. According to our analysis data 39 units (0.6 % of the total sample, or 14.5 % of all terms built with affixes) are formed by joining prefixes to stems or roots. The presented prefixes change the meanings of stems they come into relationship of word-formation with, and that is why they are of special interest. Knowing lexical meanings of affixes helps to understand and translate the new-built terms.

Lexical meanings of English prefixes are discussed in the study by Meshkov O.D. “Word-formation in modern English” [2, p. 116-119]. The research of bridge engineering terms built by adding prefixes to stems has discovered some connotations not presented in the above mentioned study.

Among the 16 reviewed prefixes of the sublanguage under study the most effective one “*re-*” is derived from Latin. It has several meanings: a) the return to previous state or condition: *reconstruction*, *rebuilding*; b) repetitive operation: *re-introduction*, *redesign*, *reuse*, etc. It should be noted that the prefix *re-* is also represented in 39 terms which are the suffixal formations. This fact leaves its mark on their lexical meaning, for example: *recycling*, *reinforcing*, *refurbishment*, *reinforcement*, etc.

The most productive prefixes of Anglo-Saxon derivation are “*under-*” (with the sense of ‘below, beneath’): *undercrossing*, *underbridge*, and “*over-*” (with the sense of ‘overhead, above’ or ‘upper, outer’): *overbridge*, *overpass*, *overwrap*, etc.

Less productive prefixes “*sub-*” (with the meaning ‘under, close to’) and “*pre-*” (with the sense of ‘before’) are of Latin origin. For example: *subgrade*, *subway*, *substructure*, *prestress*, *pre-refurbishment*, *prefabrication*, *prepreg*, etc. It also should be mentioned that these prefixes and their assimilative variants are presented in some suffixal formations, such as: *suspender*, *precambering*, *pre-casting*, *pretensioning*, etc.

Inefficient prefixes of Latin origin as word-forming affixes in English bridge terminology are: “*contra-*” (against; opposite): *contraflexure*; “*de-*” (off, from):

dehumidifier; “*inter-*” (mutually; reciprocally): *interface*; “*non-*” (expressing negation or absence): *nonlinearity*; “*super-*” (above; over): *superstructure*; “*post-*” (after in time or order): *post-refurbishment*, *posttension*.

Underproductive prefixes of Germanic origin in the reviewed sublanguage are: “*in-*” (into; towards; within): *input* and “*mis-*” (wrongly): *miscalculation*.

There are two ways of spelling of some of the prefixal formations: the writing of prefixes with stems as one solid term or hyphenated term: *redesign – re-design*; *nonlinearity – non-linearity*; *posttension – post-tension*, etc.

In contrast with the prefixion, the suffixation as a way of term-building in English bridge engineering is more spread phenomenon. By analyzing bridge building terms we have detected 22 suffixes and their assimilative variants taking part in the formation of 229 units (85.5 % of all affixal formations, or 3.5 % of the total sample).

The most effective suffix of Germanic origin is “*-ing*” which has built 130 terms with the following meanings: a) denoting a verbal action, an instance of this, or its result: *ageing*, *bending*, *bridging*, *concreting*, *bearing*; b) denoting material used for or associated with a process etc.: *wrapping*, *molding*; c) denoting a verbal action relating to an occupation, skill: *engineering*, *accounting*, *welding*, etc.

The suffix “*-er*” of Germanic origin is less productive. 16 terms are built by joining it to verbal stems in the following meanings: a) doer: *designer*, *builder*; b) tool or instrument: *roller*, *absorber*, *suspender*, *breaker*, etc. Another agent suffix “*-or*” is a French borrowing of Latin origin. Eight terms are formed by adding it to verbal stems: *constructor*, *precastor*, *dehumidificator*, *isolator*, etc.

Particular interest in the formation of 14 terms represents the plural suffix “*-s*” of English origin: *angles*, *boards*, *clamps*, *dentils*, *flats*, *specifications*, etc. In the singular they have distinctive lexical meaning.

The French borrowings of Latin origin *-(at)ion* and *-ance* with their assimilative variants *-ence /-(an)cy* build 22 terms. They form verbal nouns and adnouns of action, state, result, or quality: *activation*, *lamination*, *orientation*, *dehumidification*, *guidance*, *impedance*, *clearance*, *hindrance*, *exceedance*, *buoyancy*, *dilatancy*, *redundancy*, *endurance*, *performance*, *reference*, etc.

Nine terms of bridge engineering sublanguage are built by joining of the suffix *-ness* of Germanic origin to adjectives. All of them have meanings of quality or state: *skewness*, *robustness*, *airtightness*, *stiffness*, *thickness*, etc.

Less effective are French loan suffixes of Latin origin *-ity* and *-ment*. The first suffix is added to adjectives and builds terms with the sense of quality or property: *ductility*, *elasticity*, *complexity*, *deformability*, etc. The second suffix forms verbal nouns with the sense of action or its result: *adjustment*, *embankment*, *refurbishment*, *reinforcement*, etc.

Underproductive suffix of English origin *-th* builds terms from adjectives denoting quality or property: *length*, *strength*, *width*, etc.

The French loan suffixes of Latin origin *-age* and *-al* are also of little efficiency. They form verbal nouns with the sense of action or result: *anchorage*, *drainage*, *shrinkage*, *refusal*, *renewal*, etc.

The word-building suffixes of Greek origin *-cy* and *-ics* were borrowed from French and Latin. They form four terms in English bridge terminology. The first one builds abstract nouns from adjectives: *accurate* – *accuracy*, *efficient* – *efficiency*; and the second one forms nouns denoting fields of science: *mechanics*, *statistics*.

Underproductive Latin borrowing of Greek origin is the suffix *-oid* which has the meaning of similarity or denoting form or resemblance of smth.: *centroid*. Another French loan suffix of Greek origin *-y* denoting an action or its result is also of little efficiency: *discovery*.

The following terms are built by joining of suffixes of Latin origin *-ant* to the verbal stem *seal*: *sealant* (substance); and *-ile* forming nouns denoting a value: *percentile*.

The analyzed term-building affixes in English bridge terminology may be classified not only under aboriginal and borrowed ones. The studied prefixes change the meaning of the stems they enter into relationship of derivation with, but not a part of speech. With rare exceptions, they possess their own meaning content and may be sorted into negative (*contra-*, *de-*, *non-*, *mis-*) and positive (*sub-*, *pre-*, *inter-*, *super-*, *post-*). Among the affixes we can also single out the polysemous prefix “*re-*”.

English bridge engineering terminology is richer in suffixal formations. The examined suffixes produce terms from different parts of speech, i.e. they are categorical suffixes. The specific character of sublanguage under the study explains the formation of derived terms with the help of suffixes of semantic groups denoting action, result, objectness, quality, property, a person or thing that performs a specified action or activity. The analysis results show that majority of affixes are polysemous.

Some suffixes are terminal, i.e. they take up end position in the word: *-ness*, *-s*, but some are non-terminal, i.e. they can join other suffixes: *calculate* – *calculation*, *fastener* – *fasteners*, *nonlinear* – *nonlinearity*.

References:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Советская Энциклопедия», 1966. – 608 с.
2. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М.: «Наука», 1976. – 248 с.
3. Пиотух К.В. Система префиксации в современном английском языке: канд. дисс. М.: «Наука», 1971. – 123 с.

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ И ЗАДАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ЯЗЫКОВОГО ВУЗА.

Монгуш Чодураа Алексеевна

магистрантка 2 курса,

Хакасский государственный университет

им. Н. Ф. Катанова, город Абакан.

Разработка комплекса упражнений по обучению монологической речи связана с проблемой овладения студентами коммуникативными умениями, необходимыми будущему специалисту для осуществления межкультурного профессионального общения. В статье подчеркивается роль упражнения как единицы обучения иноязычному монологической речи. Описаны методические подходы к отбору комплекса упражнений. Выделены речевые умения и виды коммуникативно-познавательных задач. Обоснована необходимость мотивированно сочетать различные виды речевой деятельности. Осуществлен отбор четырех типов упражнений и определена последовательность действий их выполнения при обучении монологической речи. Приведен пример заданий, направленных на последовательное развитие речевых умений, необходимых для осуществления самостоятельного монологического высказывания.

Ключевые слова: монологическое говорение, упражнение, речевое умение.

Основной целью обучения иностранному языку студентов первого курса языкового вуза является развитие коммуникативной компетенции, необходимой будущему специалисту для осуществления межкультурного общения в рамках профессиональной деятельности. Устное непосредственное общение может быть как монологическое, так и диалогическое. Монолог представляет собой относительно развернутый вид речи, на основе которого строится отдельное высказывание или последовательность высказываний. С другой стороны, монолог - это организованный вид речи, что означает планируемость и программирование не только отдельного высказывания, но и всего сообщения [4, с. 69].

Монологическое говорение как вид речевой деятельности предполагает общение субъекта с целью взаимодействия и обмена информацией с помощью ее развертывания как самостоятельного устного звучащего текста или монологического высказывания [3, с. 93]. Исследователи в области взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности – говорение и чтение, взаимосвязь которых осуществляется с помощью механизма переноса, а именно, переноса умений оперировать смысловой информацией из чтения в говорение и наоборот. Признание взаимовлияния говорения и чтения не гарантирует успеха в овладении устным способом формулирования мысли.

Этому нужно специально учить. Для того чтобы определенное содержание было усвоено, оно должно стать целью отдельных действий, учебный материал требуется перевести на язык упражнений и заданий в контексте идей профессионально обусловленного общения [1, с. 380].

Цель исследования: разработать и теоретически обосновать комплекс упражнений по формированию умений иноязычной монологической речи.

Материалы и методы исследования: теоретический анализ психологической, методической и учебно-методической литературы по проблеме исследования.

Исходя из цели, возникает необходимость решения следующих задач: выделить и обосновать: направления иноязычной монологической речи; речевые умения монологической речи и адекватный им комплекс упражнений и коммуникативно-познавательных задач.

Результаты исследования и их обсуждения

При разработке комплекса упражнений в обучении иноязычной монологической речи мы опирались на теорию упражнений и коммуникативный подход. Под комплексом упражнений в данном исследовании понимается целостный объект, состоящий из отдельных взаимосвязанных последовательных элементов с определенным содержанием. За единицу обучения было принято особым образом организованное упражнение в монологической речи, которое предполагает принятие и реализацию смыслового решения, связанного с выделением, оценкой и присвоением посредством фиксации профессионально значимой информации, последующим ее структурированием как программы монологического высказывания и осуществление самостоятельного монологического говорения с опорой на эту программу адекватно коммуникативному намерению.

В упражнении как единице обучения монологическому высказыванию выделяются три части, соответствующие трем уровням внутренней структуры коммуникативно-речевой деятельности.

Первая часть упражнения, инструкция-задание, включает все компоненты побудительно-мотивационной фазы, которые находят свое отражение в формулировке задачи, условий ее выполнения, предмета, цели и результата. При этом варьируемыми условиями являются: место действия, время, роль и статус взаимодействующих субъектов, их социальные роли.

Вторая часть упражнения связана с осуществлением деятельности монологического говорения во взаимосвязи с чтением и письмом-фиксацией, достижением коммуникативной задачи и конкретного результата.

Третья часть упражнения, соответствующая контрольно-исполнительной фазе, ориентирована на выявление успешности выполнения задачи и достижения результата.

Первый тип упражнений в чтении, осмыслении, понимании, и фиксации профессионально значимой информации может быть представлен следующими формулировками:

- Прочитайте текст, выпишите из него активные слова и словосочетания; а) существительные, обозначающие различные материалы; б) словосочетания, используемые для классификации объектов; в) глаголы, глагольные сочетания, дающие характеристику материалом и, опираясь на них, воспроизведите описание в виде простых предложений.

- Прочитайте текст и выберите ключевые слова для передачи его основного содержания, запишите их в виде последовательного ряда цепочек слов, отражающих тему

- Прочитайте текст и выпишите слова, которые употребляются для обобщения сказанного или указывают на заключение, выводы, опираясь на них, составьте предложения.

Второй тип упражнения включает логическое структурирование зафиксированной информации для подготовки программы монологического высказывания. При их выполнении у обучаемых развивается умение синтезировать и обобщать извлеченную в результате чтения информацию.

Примеры формулировок:

Проанализируйте выделенные основные зафиксированные информационные единицы в виде словосочетаний и определите, как они соотносятся друг с другом, объедините их в два информационных блока и, опираясь на подготовленные блоки структурированной информации, устно воспроизведите данную информацию.

- Составьте тезисы, передающие основные мысли текста, опираясь на тезисы, изложите их своими словами.

- Разверните составленные тезисы, подберите для этого соответствующий содержательный и речевой материал в тексте. Передайте содержание, опираясь на пункты плана.

Третий тип представлен упражнениями в самостоятельной монологической речи (МР) с опорой на программу и включает развитие умений третьей группы. Упражнения представляют подготовку и презентацию монологического высказывания: описания, рассуждения, повествования или их комбинацию, налаживание контакта с слушателями, выражение невербального поведения.

Задания этого типа характеризуются самостоятельного построения МР. Основными чертами этого типа заданий является внимание к содержанию, соотнесенность с условиями реальной коммуникации, внимание к невербальному поведению и структурированию содержания в соответствии с функционально-смысловыми типами речи, например:

-Опираясь на предложенную вам программу, выступите как эксперт технологического отдела с сообщением о качестве изготовленного образца, опишите его технические характеристики, соответствующие стандартам, выразите чувство удовлетворения, уважительное отношение и высокую оценку результатов труда.

Инструкция – задание в этих упражнениях может быть сформулирована с учетом полного алгоритма речевых действий в их последовательности, а также может быть полуалгоритмической или творческой.

Задание может сопровождаться клишированными фразами, необходимыми для трехчастного построения МР.

Четвертый тип упражнений предполагает решение коммуникативно-познавательных задач, предусматривающих чтение, фиксацию информации и на ее основе МР в процессе общения, обусловленного профессиональными коммуникативно-речевыми ситуациями. Успешное владение заданиями этой группы служит доказательством сознательного и активного усвоения изученного материала.

Ситуации для развернутых высказываний

а) Вы инженер-металлург. Ваша задача – получить высококачественную легированную сталью. Расскажите, как вы можете добиться этого.

б) Ваша лаборатория проводит опыты в условиях высоких температур. Скажите, какими качествами должно обладать лабораторное оборудование, и какие материалы можно использовать для его изготовления, опишите их достоинства и недостатки.

Подобные задания нацелены на создание собственного связанного высказывания, на основе прочитанной информации подобранной по конкретной проблеме, самостоятельного выбора языковых средств, стиля изложения, письменного планирования действий по подготовке монолога.

Комплекс упражнений направлен на развитие простых и сложных умений. Первые три группы относятся к трем группам коммуникативно-познавательных задач. Коммуникативно-познавательная задача – это такая задача, когда субъект переформулирует, доопределяет цель, ищет сам способ решения, устанавливает стратегию, планирует конечный результат, необходимый для коллективного взаимодействия. Все три вида коммуникативно-познавательных задач направлены на формирование сложных умений. Первый вид коммуникативно-познавательных задач как особым образом организованных упражнений, предусматривающих чтение, выделение и фиксацию информационных единиц по проблеме, их анализ, сопоставление и последующую структуризацию для подготовки и написания программы МР, обусловленного функционально-смысловым типом речи и компонентами коммуникативно-речевой ситуации.

Третий вид коммуникативно-познавательных задач как упражнений предусматривает самостоятельную подготовку программы МР на основе зафиксированной информации и выступления с устным сообщением в той или иной профессиональной ситуации общения специалистов и по всем характеристикам будет близок по направленности включения всех сторон профессионального общения ко второму виду.

Таим образом, комплекс упражнений, направленный на формирование речевых умений иноязычной МР включает четыре группы упражнений:

упражнения в осмыслении, понимании и фиксации профессионально значимой информации; упражнения в логическом структурировании зафиксированной информации и подготовке программы МР; упражнения в МР с опорой на программу; коммуникативно-познавательные задачи чтения и фиксации информации и на ее основе МР в процессе общения, обусловленного профессиональной ситуацией. Данную последовательность следует учитывать при разработке комплекса упражнений, направленных на развитие умение монологической речи.

Список литературы

1. Бгашев В. И. Английский язык для студентов филологических специальностей: Учеб./ В. Н. Бгашев, Е. И. Долматовская. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 380с.
2. Бим И. Л. Теория и практика обучения английскому языку в средней школе / И. Л. Бим. – М.: Просвещение, 1988. – 256 с.
3. Зимняя И. А. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности / В. П. Григорьева, И. А. Зимняя, В. А. Мерзлякова. – М.: Русский язык, 1985.- 116 с.
4. Пассова Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Серова Т. С. Обучение решению коммуникативно-познавательных задач в процессе иноязычного информативного чтения / Т. С. Серова, Т. А. Ковалева. – Пермь: Изд-во Перм.гос.техн.ун-та, 2006. - 136 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

К РАЗВИТИЮ РЕГУЛЯТИВНО - ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Чумаков Валерий Александрович

Дзержинск, Нижегородской обл.

Аннотация. Статья посвящена развитию основ рациональной философии – регулятивно - диалектического материализма. Представлены его основные положения, на базе которых можно проводить объективные исследования в косной, живой и социальной материи. Предложен обобщённый формационный анализ общественного развития. Рассмотрены вопросы отношения личности и общества, власти и общества, развития демократии и проблем социального единства и сплочённости России. Рациональная философия, основанная на положениях теории управления, обеспечивает достоверное объяснение и понимание многих процессов в окружающем мире, нацеливая исследователя на главные причины развития Универсума.

Ключевые слова: субъект - объектное взаимодействие, ментально – цивилизационно - формационный анализ, вариативный принцип управления, подотчётная демократия, атеизм.

Abstract. The article is devoted to the development of the foundations of rational philosophy – regulatory - dialectical materialism. Represented its main provisions, on the basis of which it is possible to conduct objective research into inert, living and social matter. A generalized structural analysis of social development. Questions examined the relationship of individual and society, power and society, development of democracy and the problems of social unity and cohesion of Russia. Rational philosophy based on the theory of management, provides a plausible explanation and understanding of many processes in the world, facilitating the researcher on the main causes of development of the Universe.

Key words: subject - object interaction, mental – civilizational and formational analysis, the elective principle of governance, accountable democracy, atheism.

Теоретический анализ истории развития косной, живой и социальной материи показал, что бездоказательные утверждения материалистического понимания истории [1, с. 6], являвшиеся основой исторического материализма, не соответствуют реальностям развития общественной жизни [2, с. 69-78]. На смену ей приходит концепция *регулятивного понимания истории* (РПИ), основанная на положениях теории управления, реально ответственной за многие изменения в косной, живой и социальной материи. РПИ с помощью двух сторон основного вопроса философии Ф. Энгельса, одна сторона которого определяла материальность (первичность материи и вторичность сознания) мироздания, а другая сторона выделяла субъектную роль

сознания по отношению к материи (познаваемость материи сознанием), позволило обосновать *рациональную философию: регулятивно - диалектический материализм* (РДМ). В концепции РДМ эволюция материи связана с процессами организации, управления, самоуправления и контроля, подчинённые определённой цели. Он устраняет *односторонность*, как идеалистических, так и материалистических представлений о развитии материи и становится основой научного мировоззрения современного человека. В остальном рациональная философия не отличается от классической, используя методы анализа, логического обоснования и доказательства, позволяя вскрыть тайный смысл существования и развития, создавая в итоге синтез нового достоверного знания. В настоящей статье основное внимание уделено социальному аспекту применения рациональной философии.

Основу РДМ, вместе с основным вопросом философии, составляют базовые принципы, определяющие воздействия социальной материи на окружающее бытие:

1. Изменение бытия происходит при действии *регулятивного механизма* воздействия сознания, как субъекта, на бытие, как объекта в замкнутом контуре управления, на основании информации, поступающей от окружающего бытия. Регулятивный механизм взаимодействия идеальной и материальной составляющих социума действует на всех общественных этажах индивидуального, группового, регионального, межгосударственного и формационного развития человечества. Однако свобода осознанного поведения человека жёстко ограничивается законодательными установками общественного бытия в лице правовых органов социально-экономических (производственных - по Марксу) отношений, защищающих интересы властных структур, с целью сохранения имеющегося общественного устройства. Власть управляет обществом, выстраивая законодательство таким образом, чтобы сохранить свою неприкосновенность и цель развития. В рыночных формациях власть имущего меньшинства направлена на сохранение частной собственности и продолжения несправедливой эксплуатации трудящихся масс.

2. Развитие диалектической категории *содержания* произвольного социального образования зависит от изменения его *формы*, под которой понимается его духовная, идеальная составляющая. Распад социальной общности происходит из-за падения воли, идеологических и материальных интересов, утраты духовного единства и т. п., как это произошло с распадом Советского Союза, с историей развала КПСС.

3. Прогрессивное изменение социального устройства общества, его производительных сил и социально - экономических отношений, в совокупности составляющих *содержание* способа производства или общественное бытие, происходит вследствие изменения *совокупного общественного сознания*, как *формы* способа производства в период возвышения общественного сознания класса трудящихся над общественным сознанием класса собственников средств производства. Происходящее при этом *обострение*

классовой борьбы, может привести, в случае благоприятных условий, к изменению социально - экономических отношений, от которых зависит создание новых эффективных производительных сил. Качественное изменение власти – органа социального управления – приводит к новой общественно - экономической формации.

Понимание развития общества в РДМ ничего общего не имеет с идеалистическим объяснением его эволюции. Исключение составляет буржуазная контрреволюция начала 90-х годов прошлого века, произошедшая вследствие примитивного обмана масс тогдашним президентом Ельциным и его окружения. *Регулятивный механизм взаимодействия сознания и бытия, общественного сознания и общественного бытия, совместно с диалектическими закономерностями, обеспечивал направленность развития общества в постепенном освобождении людей от морального и материального гнёта собственников средств производства, снижая классовые и сословные различия, вплоть до их полного уничтожения в будущем*, что можно считать целью развития человечества. Однако на крутых виражах истории могут случиться и *возвратные* движения, как это произошло в РФ в конце прошлого столетия.

Развитие представлений РДМ следует начать с уточнения его «номенклатуры» - тех социальных, политэкономических и философских понятий, которые составляют структуру проводимых исследований. В предложенном автором *обобщённом формационном* варианте социального исследования всё общественное устройство разделено на три составляющие (компоненты), в которых содержатся политэкономические понятия, связанные с сопутствующими социальными элементами, позволяющие проводить полное трёхмерное исследование общественного состояния. Они получили название *ментальной (М), цивилизационной (Ц) и формационной (Ф) составляющих*, а их использование при изучении общества названо *обобщённым ментально – цивилизационно - формационным (МЦФ) – анализом* [3, с. 55-62]. МЦФ компоненты представляют собой следующие понятийные образования.

Цивилизационная составляющая включает в себя материальную культуру: *производительные силы*, технику, технологию, естественные, технические и гуманитарные науки, все сферы человеческой деятельности - образование, медицину, искусство и т. д., а также идеальные регулятивные структуры в виде индивидуального и коллективного разума, осуществляющего локальное регулирование цивилизационного развития, что говорит о её относительной самостоятельности. Цивилизационная составляющая общества начинается вместе с первыми, самыми примитивными орудиями труда у человекообразных гоминид.

Формационная составляющая берёт начало с момента расслоения первобытного общества по имущественному признаку, по отношению к собственности на средства производства и постепенному выделению антагани-

стических классов, заключая в себе материальные *социально – экономические отношения*, классовые взаимодействия. Она проявляется также в политической сфере и правовом урегулировании социально-экономических отношений и связанных с ними социальных институтов, например судебных, полицейских и иных государственных органов. Имеющиеся организационные структуры противостоящих классов состоят в постоянном противоборстве друг с другом, выражая антагонизм имущих и неимущих классов. *Формационная компонента составляет сущность социума, определяющая общественно – экономическую формацию и развивается до наступления бесклассовой фазы развития общества.* Цивилизационная и формационная компоненты составляют единый социально-экономический блок, во многом соответствующий *общественному бытию*, частью которого является диалектическая категория *содержания способа производства, как совокупность производительных сил и социально-экономических отношений.*

Ментальная составляющая общества появляется у гоминид нового вида – человека разумного. Среди людей стали развиваться социальные отношения, определяться взаимные отношения человека и коллектива, а также взаимодействие общины и природы. Появляются зачатки духовной культуры: изобразительное и танцевальное искусство, рождается нравственность, вызревает мировоззрение, волевые, интеллектуальные и т. п. психические качества, которые в совокупности представляют *общественное сознание*, частью которого является диалектическая категория *формы способа производства.* Расслоение первобытного общества объективно *разделило единую ментальную компоненту на части, представляющие общественные сознания враждебных сил: имущих и неимущих, эксплуататоров и эксплуатируемых классов.* Эти процессы привели к появлению религиозного сознания, которое, по мысли имущего меньшинства, должно было объединить общество, уменьшая противостояние классов. «Технологическая» основа ментальной составляющей заключается во взаимосвязи людей, в их информационной обеспеченности. *Ментальная компонента* является, в основном, *идеальной, духовной основой общества, взаимодействующей с цивилизационной и формационной составляющими.* Ментальная составляющая способна «принимать» решения и даже определять состояние формационной составляющей, усиливая или замедляя характер классовой борьбы.

Образно можно сказать, что формационная составляющая: социально-экономические отношения, политический фактор и их институты составляют костяк, скелет общества; его плоть и кровь представляет цивилизационная составляющая общества, а ментальная компонента есть центральная нервная система. Общество представляется суммарным взаимодействием относительно независимых компонент *обобщённого формационного анализа.* Общественное сознание и общественное бытие выполняли функции идеальной и материальной составляющих общества, которые играли роль субъекта и объекта в функционировании социального контура управления.

Регулятивно – диалектический материализм позволяет, например, объяснить возникающие взаимоотношения человека, личности и общества. Оба элемента имеют субъектную природу своего существования, но между ними существует управленческое диалектическое взаимодействие, которое придаёт, в определённые периоды истории, одному из составляющих субъектную роль, а другому – объектную. Распределение ролей зависит от многих социально - экономических факторов, достойных отдельного исследования. Эта переменчивая взаимосвязь наблюдается на всём протяжении человеческого развития. Конечно, субъектная роль общества превалирует в этом *вариативном принципе управления*, тем более во времена, когда над обществом появляются властные государственные органы. Возможность управляющего воздействия человека определяется масштабом личности, а также значимостью тех обвинений или предложений по развитию, с которыми она обращается к обществу. Это воздействие, несомненно, зависит ещё от близости человека к вершине власти, хотя имеются примеры, когда «проповеди» незначительной, в начале, личности приводили её во власть, где она всецело использовала её для разрешения своих идей.

Субъект – объектная вариативная природа развития социальных процессов сказывается и во взаимоотношениях народных масс и властных политических структур. Результат этого взаимодействия во многом определяется степенью организованности обеих сторон. В 1917 году народные массы, руководимые большевиками, оказались более организованными, имели благородную сознательную цель, проявляя субъектную роль в изменении самодержавного бытия. В 1991 году проявилась другая тенденция – на весеннем референдуме большинство советского народа высказалось за сохранение Советского Союза, за продолжение социалистического развития. Однако политическая верхушка страны, руководимая Ельциным, решила по своему – на декабрьской встрече четырёх лидеров союзных республик был разорван Союзный договор, власть проявила субъектную *негативную* роль в жизни советского общества, разрушив могучее государство - СССР. У народных масс в то время не оказалось организационной силы. Советские люди оказались в униженном положении статистов формационного падения социалистического устройства общества в капиталистический, буржуазный строй.

Рациональная философия даёт возможность понять причину недовольства населения отечественным вариантом демократического устройства. Теория управления требует организации общественного управления: понимание цели, планирование промежуточных достижений и контроля над результатом управления. Демократия в России позволяет кандидату перед выборами говорить правильные и понятные для народа речи о своей будущей деятельности, а после избрания забыть о них или совсем не говорить о ней. Она разрешает кандидатам не участвовать в предвыборных дебатах, как это когда-то сделал Ельцин, подавая пример для своих будущих преемников.

Всё это определяется *отсутствием механизма контроля* избирателями над выбранной властью.

Нельзя же назвать планированием декабрьские послания президента нижестоящим чиновникам в виде туманных пожеланий и поручений на следующий год! Или контролем его же, апрельские «общения с народом» - витиеватые, нередко обходящие существо дела ответы на вопросы корреспондентов и прочих граждан. Например, в только что состоявшемся «общении» 2016 года из Нижнего Новгорода поступил вопрос: «Удобно ли иметь такое слабое правительство»? В. Путин ответил, что *слабости в названном органе власти не видит*. И это при фактическом признании многими обозревателями неспособности некоторых членов правительства Д. Медведева, к организационным управленческим действиям в масштабах государства, формируемого, кстати, президентом, согласно статьям 83, 111, 112 Конституции РФ.

В рамках РДМ, для осуществления благородной цели - положительного и скорейшего развития России в экономическом и социальном плане, можно предложить более ответственную форму власти народа – контролируемую, *«подотчётную» демократию*, в которой требуется ежегодный *отчёт* чиновника о проделанной работе, из которого можно понять знак развития подчинённой ему сферы деятельности. К этому следует добавить *обязательное* участие в предвыборных дебатах, открытое *целеполагание и планирование* будущих действий. Из *сравнения* планируемого и достигнутого можно объективно судить о качестве управления конкретного чиновника. Это позволяет ввести жёсткий контроль избирателей над деятельностью власти, и возможность отзыва ответственных людей с занимаемых постов. Указанные меры дадут возможность России двигаться к установлению *социального государства*, заявленного в статье 7 Конституции РФ.

Не менее важной в развитии демократии является *отмена* ныне действующего практического *запрета* на проведение народных референдумов по особенно значительным для страны проблемам. Например, строительство дорогостоящей скоростной магистрали Москва – Казань. Насколько необходима эта много затратная стройка в период затяжного экономического кризиса в России? Почему бы не спросить об этом у народа? Вызывают удивление факты предвыборного подкупа буржуазными партиями избирателей деньгами или продовольственными наборами, которые следует приравнять к *даче взятки*, со всеми вытекающими уголовными последствиями.

При внедрении этих положений будет действовать настоящая демократия – власть народа, делающая чиновников ответственными перед избирателями и способствующая прогрессивному развитию страны. Тогда не нужно будет вводить новые силовые структуры – национальную гвардию, для *подавления* возможных недовольств народных масс, вызванных безответственными действиями буржуазных властей. Жители России получают

долгожданную возможность избрания власти, способной на деле привести население к достойным материальным условиям жизни.

Философия РДМ позволяет вскрыть такую проблему, как взаимоотношение различных этносов, присутствующих в российском обществе. Главное их отличие связано с различными конфессиональными особенностями, с разными представлениями о божественной сущности. Разные вероучения о несуществующих могущественных силах, представляющие религиозные мировоззрения, вызывают резко отрицательное отношение к представителям других вероучений, т. е. к другим нациям. Появляется подсознательная *цель к ущемлению наций*, несущих другую религию, вплоть до организации террористических актов, что и наблюдается на деле. Запретительно–ограничительная политика советского государства, *официальный атеизм* способствовал снижению религиозного мировоззрения, тем самым содействуя сближению и дружбе этносов, существовавших в СССР. *Повторный капитализм* и вернувшаяся, в конце прошлого века в Россию, буржуазная власть возрождает религию, что неизбежно скажется на снижении устойчивости российского общества. Будущее выживание России должно основываться не только на справедливом и равноправном выравнивании материального уровня жизни всех слоёв её населения, но и на постепенной ликвидации конфессиональной розни, на атеистическом, научном мировоззрении российских граждан и их духовном единстве.

Регулятивно – диалектический материализм позволяет объективно подходить к анализу и пониманию многих процессов в косной, живой и социальной материи, основанных на положениях теории управления. В эксплуататорских формациях развитие индивидуальности и его хозяйства связано с осознанным управлением в масштабах контроля своей деятельности. Судьба других хозяйств её не интересует, более того, она считает их своими конкурентами. Такое же эгоистическое целевое управление характерно и для собственников более крупного торгового, промышленного или любого другого предпринимательского бизнеса. Осознанная цель – извлечение максимальной прибыли никоим образом не сочетается с интересами всего общества. Порождаемая конкуренция приводит к стихийному развитию экономики в масштабах всего общества, снижая темпы роста общественного производства.

Переход в масштабах государства от стихийного к сознательному развитию, дающий неоспоримую выгоду, возможен при замене крупной частной собственности на средства производства общественной собственностью: государственной или акционерной с необходимой долей участия государства в её управлении. Такая организация собственности становится доступной для общенационального осознанного планирования. Переход от частного владения к общественной собственности, возможный в высокоразвитом гражданском обществе, означает по Марксу вступление его на путь осознанного исторического развития.

Сочетание управляемого экономического устройства с научным, атеистическим мировоззрением отдельных личностей способно обеспечить необходимые и достаточные условия мирного, интернационально-сплочённого и счастливого существования человека в рамках одной страны, а в будущем и всего человечества. Необходимое развитие личности будет представлять соревнования в культурных, научных, медицинских, спортивных и тому подобных интересных для развития человека сферах общественной деятельности.

Прогрессивное развитие человечества и, в частности, российского общества возможно только при осуществлении перехода от стихийного, спонтанного развития, характерного капиталистической формации к осознанному управлению, как это происходит в социальном государстве, в условиях раскрепощённого, справедливого социалистического и коммунистического общества, которое может привести к созданию на планете сферы разума – Ноосферы.

Список литературы

1. Маркс К. К критике политической экономии. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т.13, 770 с.
2. Чумаков В. А. Основа рациональной философии //Chronos journal. Актуальные вопросы общественных наук. Журнал научных публикаций. Москва, 2016, №1, с. 69 -78.
3. Чумаков В. А. К вопросу закономерности развития общественно-экономических формаций //Система экономической сферы общества. Материалы 15 международной ярмарки идей (40 академический симпозиум). Н. Новгород, 2012, с. 55-62.

The list of references

1. Marx, K. Critique of political economy. K. Marx and F. Engels, soch., T. 13, p. **770**.
2. Chumakov V. A. the rational Basis of philosophy /Chronos journal. Topical issues of social Sciences. Journal of scientific publications. Moscow, 2016, no. 1, pp. 69 -78.
3. Chumakov V. A. To question the patterns of development of socio-economic formations //System economic spheres of society. Materials 15 international fair of ideas (40 academic Symposium). N. Novgorod, 2012, pp. 55-62.

Чумаков Валерий Александрович, инженер, пенсионер.
Член философского клуба при ННГАСУ г. Нижний Новгород.
Домашний адрес: 606023, г. Дзержинск, б. Мира 23-48.
E-mail: va-chumakov@rambler.ru

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ

Балаева Асет Рамзановна

кандидат исторических наук,

Чеченский государственный педагогический университет,

Грозный

Аннотация: Целью данной работы является рассмотрение современной политики российских органов власти с различными проявлениями экстремизма внутри страны. Рассматриваются основные положения законодательства, действующие на сегодня в отношении экстремистской деятельности, и некоторые планируемые законодательные акты. Также рассмотрена сама специфика российского экстремизма.

Abstract: the Aim of this work is the consideration of the modern policy of the Russian authorities with different forms of extremism within the country. Discusses the main legal provisions applicable to date against extremist activity, and some of the planned legislation. Also considered the specificity of Russian extremism.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, ксенофобия, религиозная вражда, мигранты.

Key words: extremism, terrorism, xenophobia, religious hatred, migrants.

Россия – одна из самых многонациональных стран мира и при этом многоконфессиональная. На территории Российской Федерации постоянно проживают последователи всех основных мировых религий. При этом в Конституции РФ четко прописано, что Россия - светское государство. Однако, также каждому гражданину страны позволено исповедовать любые религиозные взгляды. Законодательство строго карает за любые проявления религиозной ненависти и вражды, а также за призывы к таковым действиям. Сам совершение любого правонарушения на основе религиозной неприязни является отягчающим. И это не случайно. Государство заняло четкую позицию по сохранению мира и согласия в российском обществе, без чего немислимо стабильное и устойчивое развитие страны.

В настоящий момент религиозные конфликты наблюдаются во многих уголках мира. Не обошли они стороной и Россию. По опыту других стран очевидно, что всякая религиозная вражда ведет к развалу государства, падению уровня жизни, а главное, оставляет после себя постоянно тлеющий конфликт. Так было в Югославии и на Северном Кавказе, а сейчас в Сирии. Сепаратистские и террористические сообщества всегда стремятся в первую

очередь спровоцировать межнациональную и межконфессиональную вражду, так как это дает им возможность прикрыть свои истинные преступные цели под завесой борцов за истинную веру и правду, и таким образом пополнять свои ряды. Лидеры международных преступных сообществ активно пользуются безграмотностью населения в плане религиозного воспитания, трактуя в свою пользу священные для верующих тексты, в том числе вырывая из контекста отдельные фразы.

В России живет больше 10 миллионов мусульман. Именно они в настоящий момент становятся главной мишенью пропагандистов из террористического бандподполья. К сожалению, религиозная образовательная деятельность на территории России пришла за годы советской власти в определенный упадок и этим активно пользуются экстремисты. С другой стороны, активизировались националистические течения, ставящие своей целью борьбу с Исламом и исповедующими его людьми, в частности мигрантами из Средней Азии и Закавказья. Обе стороны действуют на российское общество деструктивно и представляют угрозу национальной безопасности. С этой проблемой тесно связана проблема незаконной миграции, которая для Российской Федерации стоит очень остро. [1][2] Религиозный экстремизм серьезно осложняется распространением деструктивных сект, которых насчитывается уже свыше двухсот по стране. Сотни тысяч граждан страны оказались вовлечены в их деятельность, и ситуация требует немедленных и жестких мер.

По законодательству России экстремистские действия любого рода подпадают под категорию «преступления против государства». Основными статьями уголовного кодекса, направленными против экстремизма, являются статьи 277-282. Причем статьи 277, 278, 279, 281 определяют меру наказания против явных проявлений терроризма (убийство государственного деятеля, посягательство на территориальную целостность страны, захват власти, вооруженное восстание, диверсия), а статьи 280 и 282 являются в значительной степени профилактическими, так как позволяют пресекать экстремистскую деятельность в зародыше, задерживая и призывая к ответу. К сожалению, последние статьи применяются очень часто в судебной практике.

280 статья предусматривает наказание за публичные призывы к экстремистской деятельности либо призывы к нарушению территориальной целостности России. В последних редакциях было особо добавлено, что эти призывы не могут осуществляться и с помощью сети интернет. 282 статья наказывает за разжигание ненависти любой формы и участие в организации сообщества, которое является экстремистским.[3] Стратегия национальной безопасности России до 2020 года определяет главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подрост-

ков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан». [4]

На сегодняшний день основными методами борьбы с экстремизмом в России являются:

- Профилактические мероприятия, направленные на формирование в обществе толерантности и гордости за свою страну, создание нового образа российского гражданина, лишённого расовых, религиозных, гендерных предрассудков.

- Пресечение деятельности экстремистских групп, блокировка их информационных ресурсов и финансовых ресурсов.

- Превентивные удары по экстремистским организациям за пределами России. Данный метод используется сравнительно недавно, с октября 2015 года, когда Военно-космические силы России вступили в борьбу с группировкой ИГИЛ, ранее объявившей о претензиях на территориальную целостность России.

Надо отметить усилия правительственных органов России по борьбе с экстремизмом. В 2008 году вместо управления по борьбе с организованной преступностью в МВД были сформированы отделы по борьбе с экстремизмом. Эта мера очень сильно критиковалась в обществе, так как казалось странным объявлять о победе над организованной преступностью. В реальности того требовала ситуация внутри страны и изменения в геополитической обстановке. Последовательные действия в борьбе с экстремизмом привели к почти полной стабилизации республик Северного Кавказа, в частности, открытию туристических комплексов в Кабардино-Балкарии, закрытых на время контртеррористических мероприятий. Удалось пресечь разветвленную сеть пропагандистских пунктов религиозных организаций «Нурджулар» и «Хизбут Тахрир», замаскированных под религиозные общины, учебные заведения и молодежные клубы. [5] Достаточно оперативно отреагировали российские службы на проявление антироссийской деятельности во время событий на Украине. Были запрещены «Правый сектор» и ряд протурецких антироссийских организаций крымских татар. Жестко были пресечены попытки агитации украинских националистов в ряде городов России и призывы в сети интернет к образованию новых государственных образований на территории РФ. Вообще к распространению информации в сети интернет в последние годы уделяется пристальное внимание. В обществе это часто находит непонимание. Многие критикуют судебные процессы против граждан, осуществляющих репост различных высказываний либо материалов на своих страницах в социальных сетях. Однако, во-первых, до реальных сроков заключения под стражей в основном не доходит, а во-вторых, такая политика позволила применять наказание за реальные экстремистские проявления в отношении самого широкого круга лиц. Дело в том, что долгое время 280 и 282 статьи считались «русскими», так как судили по

ним именно националистов, выступавших за права русского народа. Эти националисты сами были людьми разных национальностей. Теперь к суду привлекаются лица, пропагандирующие в разных формах разные виды «священной войны», религиозный фанатизм и русофобию. [6] Также привлекаются лица, поддерживающие войну Украины против своего собственного народа, но не по политическим причинам, а по причинам прямого содержания материалов, так как они носят почти всегда откровенно фашистский, расистский и человеконенавистнический характер. Также в последние годы активно пресекается деятельность религиозных сект. В частности, правоохранительные органы нанесли чувствительные удары по объединениям «Свидетели Иеговы», «Церковь сайентологии», «Фалунь Дафа», «Аум Син-реке» и еще целому ряду менее известных движений. [7]

К сожалению, слабыми сторонами борьбы остаются достаточно вольные формулировки ключевых понятий законодательства о борьбе с экстремизмом. На это указывала еще в 2012 году «Европейская комиссия за демократию через право». До сих пор нет четкого всеобъемлющего понятия выражений «экстремистская деятельность», «экстремистские организации», «экстремистские материалы». В результате экстремистским признавались многие канонические богословские книги мусульман. При этом ни разу суды России не учли, что Коран, написанный на древнеарабском, не переводится на другие языки как прямой текст, а только как передача смыслов, то есть, цитируя на русском Коран, гражданин только передает свой личный взгляд, а не реальное текстовое содержание. Практически вся богословская литература мусульман основана на цитатах из Корана, что должно делать невозможным ее запрет в принципе (если только какого-то конкретного перевода). Несколько странным выглядело и запрет общественного движения АВН (Армия Воли Народа), выступавшего за проведение референдума об ответственности власти перед народом. Организация, официально нигде не зарегистрированная была признана экстремистской. В чем состояла экстремистская деятельность малочисленной группы интеллигентов сложно сформулировать. На сегодняшний день российское законодательство об экстремизме находится в определенном противоречии с Европейской конвенцией о защите прав человека, так как не гарантирует свободу объединений и выражение личного мнения. Конечно, толерантность Европы в силу последнего миграционного кризиса в ней выглядит избыточной, но доля истины в заключении европейских юристов относительно российского законодательства есть. Наказания за многие виды деятельности, признаваемые экстремистскими, оказываются несоразмерными. Надо отметить также, что по статистике осужденные за экстремизм в 80% случаев ранее никогда не привлекались к уголовной ответственности, и каждый третий из них имел высшее или неполное высшее образование. [8] Таким образом, в российском законодательстве необходимы доработки, а в методах профилактики четкая направленность на определенные социальные группы, так как недопустимо раскалывать общество из-за противоречий в законодательстве. Последний

опыт использования статей 280 и 282 однозначно свидетельствует о решительных попытках власти не только ужесточить борьбу с экстремизмом, но и найти определенную истину, что позволяет надеяться на оптимальную модернизацию российского законодательства о борьбе с экстремизмом.

Список литературы:

1. Арчаков М. К. Идеология исламских экстремистских организаций в современной России // Религия — наука — общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2012 года. — Пенза — Саратов — Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. [1,2 с. 200-203-224]

2. Пашкова Е. Е. Экстремизм в молодежной среде: виды и особенности. // Молодой ученый. 2013. № 12. [3, с. 417-419]

3. О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 [Электронный ресурс] URL: <http://mvd.ru/mvd/sovorg/mejved> [4]

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL:: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> [5]

5. Справка о деятельности Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL:<http://mvd.ru/mvd/sovorg/mejved>[6,7]

6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. — 2002. [8, с.138-139]

7. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=18198>

8. <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/07/d24899/>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЕЩНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Грошева Екатерина Владимировна,
магистрант, Ростовский институт (Филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
344000, РФ, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону,
пр-т Ворошиловский, д. 10, кв. 77

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены недостатки действующего законодательства о вещных правах, проблемы отсутствия полноценного регулирования общих положений о вещных правах в ГК РФ. Рассматривая данный аспект, автор, считает его вполне актуальным, так как, он поможет избежать разногласий в толковании нормативно-правовых актов, связанных непосредственно с правами граждан на жилое помещение, и позволит упорядочить их правовое регулирование.

Выявлена и обоснована необходимость именно в содержании норм ГК РФ исчерпывающего регулирования вещных прав, особенно на жилые помещения, за исключением только тех случаев, которые будут предусмотрены именно в этом нормативном акте (ГК РФ).

Ключевые слова: вещное право, собственность, содержание правомочий, право застройки, узуфрукт, ипотека, ограниченное вещное право.

Вещное право является неотъемлемой частью гражданского законодательства любого развитого государства.

Вещное право — это право, обеспечивающее удовлетворение интересов управомоченного лица путем непосредственного воздействия на вещь, которая находится в сфере его хозяйственного господства. Оно закрепляет отношение лица к вещи (имуществу), обеспечивая за счет этой вещи удовлетворение самых различных потребностей.

В области вещного права решающее значение для удовлетворения интересов управомоченного лица имеют его собственные действия [3]. В отличие от обязательственного права, оно является разновидностью абсолютного права, т.е. его обладателю (право собственности, право хозяйственного ведения и т.п.) противостоит неограниченный круг субъектов. Осуществление субъективного права юридически обеспечивается должным поведением обязанных лиц, которые обязаны лишь к тому, чтобы не препятствовать управомоченному лицу, совершать (или не совершать) действия по осуществлению своего права. Носитель вещного права не остается с вещью

один на один, а всегда действует в сложной сети социальных связей и отношений, в результате чего характер юридически значимого приобретает как его собственное поведение, так и поведение окружающих его третьих лиц.

Главенствующее место в системе вещных прав занимает право собственности. Данная категория вещных прав подробно будет рассмотрена в последующей главе.

Вещные права на жилые помещения обладают спецификой, что связано с целевым характером использования жилого помещения. Данная особенность вещных прав на жилые помещения объясняет установление целого ряда законодательных пределов и ограничений, осуществления вещных прав на жилые помещения, что позволяет, в свою очередь, определить «меру реальной юридической власти» [3, с. 312-313] над жилым помещением, которая предоставляется и гарантируется собственнику и иному обладателю вещного права, действующим правом порядком. При этом установление такого рода ограничений не лишает собственников, принадлежащих им правомочий, это «не есть ограничения этих прав» [3, с. 211]. «Сведение права собственности к абстрактной триаде правомочий владения, пользования и распоряжения отнюдь не всегда характеризует реальное содержание предоставляемых собственнику правомочий. Дело, следовательно, заключается не в количестве и не в названии правомочий, а в той мере реальной юридической власти над своим имуществом, которая предоставляется и гарантируется собственнику действующим правом порядком» [3, с. 54]. В силу названных особенностей, можно определить понятие вещных прав на жилое помещение как абсолютное субъективное гражданское право, предоставляющее управомоченному лицу возможность непосредственного господства над индивидуально-определенной вещью (жилым помещением), исключительное назначение которой состоит в проживании граждан, а также возможность отстранения от этой вещи всех других лиц посредством использования установленных в законе правомочий, защищаемое вещно-правовыми исками [1, с.7].

Среди вещных прав выделены право собственности и иные вещные права на жилые помещения, сущность которых заключается в пользовании не своим, а чужим жилым помещением. В качестве отличительных признаков иных вещных прав на жилые помещения названы:

- 1) пользование чужим жилым помещением;
- 2) производность и зависимость их от права собственности;
- 3) ограниченный характер иных вещных прав;
- 4) предопределение характера и содержания иных вещных прав непосредственно законом.

Определив отличительные признаки иных вещных прав на жилые помещения, учитывая принадлежность ограниченных вещных прав к общей категории вещных прав, и можно сделать вывод, что под ограниченными вещными правами на жилые помещения понимается зарегистрированное в

установленном законом порядке абсолютное гражданское право в ограниченном, точно определенном законом отношении, использовать чужое жилое помещение в своих интересах без посредства собственника. Отграничив право собственности от иных вещных прав на жилые помещения, можно выделить несколько классификаций, систематизировав при этом существующие виды вещных прав на жилые помещения. Данная классификация включает в себя следующие элементы:

1. Право собственности граждан на жилые помещения, предоставляющее управомоченному лицу максимально дозволенное господство над вещью;

2. Право легатария (лицо, в пользу которого сделан завещательный отказ и право пожизненного проживания, выделяемых в силу специфики их содержания, как разновидностей узуфрукта (вещное право пользования имуществом с правом присвоения доходов от него, но с условием сохранения его целостности и хозяйственного назначения);

3. Право совместного проживания, включающего права членов семьи собственника жилого помещения. Пользование жилым помещением осуществляется посредством проживания в нем. Проживание это, однако, может иметь различный характер, а именно: самостоятельный, основанный на собственном вещном праве проживающего на данное помещение, либо производный, то есть основанный на чужом вещном праве на жилое помещение, а также фактах принадлежности к числу членов семьи обладателя самостоятельного вещного права и совместного проживания с последним. Отсюда и предлагаемые наименования данного вида вещного права на жилое помещение - право совместного проживания или жилищные права членов семьи.

Каждый из предложенных элементов системы вещных прав на жилые помещения позволяет разделить все вещные права на жилые помещения на отдельные классификационные группы, «объединяющие права со схожей регламентацией и разделяющие их с правами иного регулирования» [2, с. 175], а также влияет на содержание вещных прав на жилые помещения.

Но все приведённые в этом параграфе классификации имеют относительный характер, поскольку в действующем законодательстве классификация вещных прав по существу отсутствует, и перечень указанных прав, к тому же примерный, заменить легальную классификацию не может.

Членение вещных прав может производиться по самым различным основаниям. Вне его должно оставаться лишь право собственности, поскольку все остальные вещные права от него, так или иначе, производны.

Вещные права можно классифицировать по основаниям их возникновения (по договору, одностороннему волеизъявлению, судебному решению и т.д.) и прекращения (например, в случае гибели вещи, обремененной сервитутом, совпадения в одном лице права собственности как на участок, обремененный сервитутом, так и на господствующий участок и т.д.). Ю.К.Толстой и А.П.Сергеев [1], ставят вопрос, оправдано ли вычленение

категории вещных прав, если критерии, с помощью которых можно было бы четко определить место вещных прав в ряду других гражданских прав, до сих пор не найдены.

Они отмечают, что: «... в известной мере категория вещных прав находится в том же положении, что и другая, не менее уязвимая категория — интеллектуальная собственность, которая широко используется в международных конвенциях и признана в отечественном законодательстве. Тем не менее, многие исследователи отмечают, что интеллектуальная собственность — это скорее литературный образ, нежели точный юридический термин. По-видимому, то же можно сказать и о вещном праве. Приживется ли эта категория в нашем законодательстве, покажет будущее».

Тем не менее, по каким бы основаниям ни классифицировались вещные права, и какова бы ни была их природа положения о вещных правах, сосредоточенные в правовых актах иной отраслевой принадлежности, должны соответствовать Гражданскому кодексу (п. 2 ст. 3). Касаемо вещных прав существует ряд существенных недостатков, которые необходимо урегулировать. В связи с этим Совет при президенте Р.Ф. по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства создал проект, под названием «Концепция развития законодательства о вещном праве», рекомендованный Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения. В данном проекте, раскрывается ряд недостатков, подлежащих правовому регулированию.

Таким серьезным недостатком действующего законодательства о вещных правах является то, что в ГК РФ отсутствует полноценное регулирование общих положений о вещных правах, которые представляли бы собой вынесенные за скобки принципиальные правила, относящиеся ко всем вещным правам. Рассматривая данный аспект, я считаю, что он вполне актуален, так как, он поможет избежать разногласий в толковании нормативно-правовых актов, связанных непосредственно с правами граждан на жилое помещение, и позволит упорядочить их правовое регулирование.

Следующим недостатком является открытый характер перечня вещных прав, содержащегося в ГК РФ (ст. 216), что в принципе допускает как введение новых вещных прав (причем не только федеральным законом), так и любые основания их возникновения. А так же перечень вещных прав, установленных действующим законодательством (с учетом не только ГК РФ, но и иных федеральных законов) оказался далеко не полным, что существенно обедняет имущественный оборот. И в нем отсутствуют такие традиционные и признаваемые развитыми правовыми порядками вещные права, как: право застройки, узуфрукт, ипотека и некоторые другие. К сожалению, ГК РФ не содержит принципиальных положений, которые могли бы служить фундаментом для всей системы правового регулирования вещных прав.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что именно в ГК РФ должно содержаться исчерпывающее регулирование вещных прав, особенно на жи-

лые помещения, за исключением только тех случаев, которые будут предусмотрены именно в этом нормативном акте (ГК РФ). При этом, предоставляя другим федеральным законам возможность детализировать регулирование вещных прав, ГК РФ должен исключительным образом определять виды вещных прав и их содержание, а также основные параметры и необходимые ограничения правового регулирования соответствующих вещных прав.

Существенным минусом так же, является не проведение в ГК РФ четкого разграничения вещных прав от иных гражданских прав. На сегодняшний день многие обязательственные права наделены признаками, присущими только вещным правам. Так, неперенный атрибут вещного права - право следования можно обнаружить в обязательственно-правовых отношениях по договору аренды (статья 617), ренты и пожизненного содержания с иждивением (ст. 586).

По нашему мнению, вещно-правовыми способами защиты наделяется всякий законный владелец - участник обязательственно-правовых отношений (статья 305), и в целях устранения данного недостатка в общие положения о вещных правах можно было бы включить норму, ограничивающую распространение правил о вещных правах на иные субъективные (или только обязательственные) гражданские права.

В общих положениях о вещных правах было бы целесообразно иметь отдельную статью о вещно-правовой защите, включающую в себя закрытый перечень вещно-правовых способов защиты права собственности и иных вещных прав и основные особенности их применения.

Для решения данных недостатков авторы Концепции развития законодательства о вещном праве предлагают совершенствовать законодательство таким образом:

1. Включить в ГК РФ статью «Вещные права», которая могла бы содержать следующее определение вещных прав - к вещным правам относятся право собственности и ограниченные вещные права на чужие вещи, которые дают лицу непосредственное господство над вещью, в том числе путем владения, пользования и распоряжения ею в пределах, предусмотренных ГК РФ. Данная статья также должна содержать правила, определяющие общие основные признаки вещного права.

2. Включить в ГК РФ статью «Виды вещных прав», содержащую указание о том, что вещным правом является право собственности, а также исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав.

3. Включить в ГК РФ статью «Правовое регулирование вещных прав»,

4. Включить в ГК РФ статью «Объекты вещных прав»,

5. Включить в ГК РФ статью «Осуществление вещных прав»,

6. Включить в ГК РФ статью «Защита вещных прав».

7. В связи с введением в ГК РФ новых структурных подразделений о владении и об отдельных ограниченных вещных правах предлагается в разделе II ГК РФ «Вещное право» выделить четыре подраздела: подраздел 1

«Владение», подраздел 2 «Общие положения о вещных правах», подраздел 3 «Право собственности», подраздел 4 «Ограниченные вещные права» [5].

Подводя итоги данной статьи можно сделать вывод, что под ограниченными вещными правами на жилые помещения понимается зарегистрированное в установленном законом порядке абсолютное гражданское право в ограниченном, точно определенном законом отношении, использовать чужое жилое помещение в своих интересах без посредства собственника. Но данное право, как и в принципе, все вещные права нуждаются в законодательной доработке, а предложения, указанные в концепции развития вещных прав, весьма актуальны при рассмотрении данного аспекта правоотношений.

Список литературы

1. Гражданское право: Учебник/ Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 2. М, 2014. С. 7.
2. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М, 2004, 175 с.
3. Матгеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 2012, 54 с.
4. Толстой Ю.К., Сергеева А.П. Гражданское право. Часть 1. Учебник / М., 2008, 291 с.
5. Концепция развития законодательства о вещном праве. М., 2012 // СПС Консультант плюс.

АСТРОСОЦИОЛОГИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Кравченко Альберт Иванович

доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается новое направление в мировой социологии, которое становится в последнее время очень популярным. Оно связано с достижениями космонавтики, открытия космологиями и распространением научной фантастики. Специалисты пытаются анализировать внеземные цивилизации как социальные системы.

ABSTRACT

The article deals with a new trend in the world of sociology, which is becoming very popular lately. It is associated with space exploration achievements, discoveries of cosmology and the spread of science fiction. Experts are trying to analyze extraterrestrial civilization as a social system.

Ключевые слова: астросоциология, астросоциальные явления, астрономическими объектами, космос, освоением звездного пространства.

Keywords: astrosotsiologiya, astrosotsialnye phenomena, astronomical objects, space, exploration starry space.

В настоящее время нет устоявшегося понимания сущности, целей, задач, предмета и методов нового направления, возникшего на стыке естественных и социальных наук, а именно астросоциологии. В Уфологическом словаре-справочнике астросоциология понимается как научная дисциплина, изучающая (гипотетически) законы зарождения и жизнедеятельности космических сообществ на всем протяжении их эволюции [4]. Расхождения в трактовке астросоциологии объясняются, на наш взгляд тем, что одни авторы больше акцентируют ее связь с астрологией, которая суть гадательная техника по звездам, а другие на первое место ставят социологию как точную науку, а префикс «астро» с астрономическими объектами, космосом и освоением звездного пространства.

К астрологической трактовке астросоциологии тяготеют авторы некоторых российских сайтов. Так, на одном из них можно встретить такие рассуждения: астросоциология как новая дисциплина «занимается формами человеческого общества, расами, культурами и народами, которые в своем развитии подчиняются звездному ритму нашей Солнечной системы, нашего Космоса... Культуры хронологизируются по космическим месяцам (2160 лет) большого космического года и относятся к эрам зодиакальных знаков... Основной тон культуры зависит от ее зодиакального знака. На этой основе планеты и их циклы сами по себе создают религиозные верования, научные гипотезы, философские понимания и социальные формы жизни. В астросоциологии циклы «медленных планет» – Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна и Плутона – имеют громадное значение. Главный принцип астросоциологии и астрологии в целом состоит в том, что в природе существует Закон, нарушение которого приводит к дисгармонии в человеческих и международных отношениях. Страдания – это признак того, что вы отклонились с правильного пути» [2]. Как видим, тенденции развития общества зависят не от объективных факторов социального характера, а от расположения и циклов движения планет, зодиакальных знаков, астрологических законов. С наукой такой подход имеет мало общего.

Совсем другую интерпретацию новой области знаний можно встретить на зарубежных сайтах. Астросоциология – это социологическое изучение двусторонней интерактивной связи между астросоциальными феноменами (astrosocial phenomena) и не астросоциальными феноменами (т.е. другими сторонами жизни общества или другими социальными феноменами), видимых на различных уровнях социальной реальности и организации (т.е. на микро-, мезо-, макро- и глобальном уровнях анализа) [8]. Астросоциальные явления охватывают все социальные отношения, социальные силы, организованную деятельность людей, цели, задачи и социальное поведение

которых прямо или косвенно связано с (1) исследованиями космоса/космическими полетами и/или (2) любой космической наукой (например, астрономия, космология, астрофизика, астробиология, включая SETI). Она включает в себя весь спектр подобных явлений в форме научных открытий и технологических приложений, новых парадигм мышления в астросоциальном или не астросоциальном секторах общества, а также связанные с ними изменения социальных норм и ценностей во всех областях данного общества. Понятие «социальные явления», таким образом, разделено на две основные части: астросоциальные явления (как определено выше) и не астросоциальные явления (которые включают все виды социальных явлений, даже если по своей природе они не считаются астросоциальными) [6].

Астросоциология, говорится в другом месте [7], изучает астросоциальные явления, т.е. социальные, культурные и поведенческие модели, связанные с космосом. По своей сути она представляет собой многопрофильное поле приложения усилий ученых-естественников и гуманитариев, заинтересованные в исследовании пространства, социологов и создателей космических ракет. Термин «astrosociology» (без расшифровки и определения) впервые прозвучал в 1995 г. в веб-статье Аллена Тафа (Allen Tough) «The Positive Consequences of SETI Before Detection».

В Encyclopedia of Science написано: астросоциология - изучение астросоциальных явлений, т.е. социальных и культурных моделей, связанных с пространством. Новая социологическая субдисциплина рассматривает поведение человека, связанное с пространством, и то, как эти действия влияют на конкретное общество, а также человеческие общества в международном сообществе. При рассмотрении данного общества эффект взаимодействия в астросоциальном секторе (где происходят астросоциальные явления) и не астросоциальном секторе (в том числе не связанных с космосом групп и институтов, таких как политика, экономика и религия) становится важным направлением как один из аспектов общекультурных и социальных изменений [5].

Практически с самого начала астросоциология формировалась как (1) субдисциплина (подотрасль) социологии и (2) междисциплинарная наука, тесно взаимодействующая с такими областями, как психология, антропология, экономика, социальная психология, политология, история космоса, космическое право, космическая политика, философия, искусство. Таким образом, астросоциология является более широким понятием, чем только социологический подход [8]. Внутри астросоциологии постепенно выделяются ее подотрасли, в том числе медицинская астросоциология и прикладная астросоциология.

Специализация в рамках астросоциологии включает не только достижения НАСА и других космических программ, но также изучение их влияния на общество, коммерциализацию и приватизацию пространства, космическое право, пространство политики, космический туризм, результаты ис-

следований космических наук (например, астрономии, космологии, астробиологии и SETI), отношения между древней астрономией и древними культурами, колонизацию и заселение (создание космических станций и космических обществ), футурологические исследования, в том числе переходные ступени «космизации» общества (*spacefaring society* - обитаемые орбитальные и дальние космические станции и корабли). Ученые разрабатывают проекты орбитальных космических поселений тороидальной формы, которые служат промежуточным звеном в космических полётах, позволяющим осуществлять запуск космических кораблей непосредственно с орбиты и, таким образом, снижать затраты и упрощать освоение космоса. Все это примеры астросоциальных явлений [9].

Перед тем, как термин «astrosociology» в 2003 г. вошел в широкий научный обиход в сфере социальных наук, ученые проводили исследования в тех предметных областях, которые сейчас принято относить к астросоциологии. К пионерам нового направления относят таких ученых, как Альберт А. Харрисон (UC, Davis), Стюарт Уитни (The Space Settlement program at Niagara University), Бен Финни (Гавайский университет), Уильям Симс Бейнбридж (Human-Centered Computing at the National Science Foundation). Сегодня астросоциологию развивают Джим Пасс, Кэтлин Торпе, Катрина Джексон, Кристофер Херси, Симоне Кароти, Шерил Бишоп, Кен Даффи, Джеф Ли, Джоффри Ноткин, Джозеф Рейнольдс, Вадим Ругалов и др.

Как и любая другая наука, астросоциология опирается на научный метод. Такие темы, как НЛО (и похищения инопланетянами), астрология, круги на полях и другие так называемые «псевдонауки» не попадают под сферу астросоциологии. Такого рода объекты должны быть исключены из научного дискурса, который апеллирует только к официальной науке. Хотя они, несомненно, могут быть объектом научного изучения, но уже в рамках культурологи, теории мифов и предрассудков, массовых верований и заблуждений, но никак не астросоциологии. Они не подпадают под определение «астросоциальные феномены». Изучение степени их истинности не входит в компетенцию астросоциологии [7]. Будучи междисциплинарной областью знаний, астросоциология в своем развитии опирается на сотрудничество с космологами, инженерами, социологами и другими представителями социальных наук, заинтересованных в освоении космоса и изучении социальных последствий для общества.

В мае 2008 г. Джим Пасс, Томас Гангл и Мэрилин Дадли-Флорес учредили в Калифорнии Научно-исследовательский институт астросоциологии (Astrosociology Research Institute, ARI) - некоммерческую общественную организацию с целью содействовать дальнейшему развитию астросоциологии как академической науки, а также проводить астросоциологические исследования и оказывать помощь студентам, преподавателям, независимым ученым, другим заинтересованным лицам и организациям, принимающим участие в этом процессе. В рамках ARI выходят такие периодические издания,

как Journal of Astrosociology (JOA) и Astrosociological Insights, ARI's Newsletter Online (AEO), а также функционируют исследовательские и образовательные программы: Private Astronaut Study, Student Essay Competition with Scholarship, Astrosociology Education Online, Astrosociology in Action Program, Space and Society Program, ARI Research Affiliate Program (RAP), Astrosociology Conferences/Symposia.

Еще в 1973 г. по инициативе американского юриста Дж. М. Филлипса создано международное «Древнеастрономическое общество» (ААС), цель которого – «установить, посещалась ли Земля в древности внеземными существами и существовала ли на нашей планете развитая працивилизация». Ныне несколько тысяч человек из 70 стран мира занимаются изучением «теории древних астронавтов» и проблемой палеовизита [3].

В России подотраслью астросоциологии выступает *астросоциотипология* — наука, занимающаяся выявлением типов людей, объединенных в профессиональные и иные группы, на основе астрономических параметров положений небесных тел на момент рождения. Астросоциотипология - это математическая теория, которая возникла при экспериментальной проверке гипотезы об информационном влиянии небесных тел на выбор профессии. Она возникла в результате проверки гипотезы о влиянии небесных тел на выбор профессии. Новое научное направление развивается двумя группами ученых в Канаде и в России, но пока еще не имеет официального признания. В числе ее создателей значатся прежде всего А. П. Трунев, Е. В. Луценко и В. Н. Шашин.

Статья Е.Луценко, А.Трунева и В.Шашина [1] является примером выполнения совместного исследования авторами, живущими в разных странах (США и Россия) за тысячи километров друг от друга, что стало возможным благодаря Internet. Основная цель исследования - выявление и изучение зависимостей между астрономическими данными респондентов на момент рождения и их статусом. Решались две задачи идентификации респондентов: 1) идентификация группы из 1000 респондентов, выбранных случайным образом из исходной выборки объемом 20007 респондентов; 2) идентификация группы из 69 респондентов, данные по которым были представлены участниками форума на сайте <http://trounev.net>. В ходе исследования измерялась внешняя дифференциальная (в разрезе по категориям) и интегральная (общая средневзвешенная по всем категориям) валидность модели путем идентификации группы из 1000 случайно отобранных респондентов. Применялись естественнонаучные методы, методы и инструментарий искусственного интеллекта (в настоящее время АСК-анализ и система "Эйдос"). АСК-анализ – новый непараметрический метод искусственного интеллекта, основанный не на статистике, а на системном обобщении теории информации, системном анализе и когнитивном моделировании.

В результате проведенного исследования не все гипотезы подтвердились. Авторы обнаружили зависимости между астропризнаками и принадлежностью респондентов к статусным категориям, но не ко всем из них и не

очень сильные зависимости. «Для подавляющего же большинства категорий достаточно сильных для практического использования зависимостей между астропризнаками и принадлежностью респондентов к ним не обнаружено». В перспективе авторы планируют продолжить исследования на больших объемах выборки и с более совершенными наборами категорий и астропризнаков, в частности с различным количеством интервалов (секторов) в описательных шкалах в одной модели [1].

Среди теоретических проблем астросоциологии выделяют так называемый астросоциологический парадокс, заключающийся в возможности существования внеземных цивилизаций (ВЦ) и невозможностью их обнаружить с помощью самых современных приборов. Дж. Брин, обсуждая вопрос об астросоциологическом парадоксе на страницах «Ежеквартального журнала Королевского астрономического общества», предположил, что «меловая катастрофа», радикально изменившая структуру земной биосферы около 70 млн. лет назад, связана с «концом эпохи колонизации, возможно - с последней войной, которую поселенцы вели посредством астероидов, очистивших поверхность Земли от высших форм жизни и вернувших нашу планету к предшествовавшему колонизации состоянию». Сходной позиции придерживается и автор статьи, опубликованной в одном из номеров журнала "Спейс-флайт", Дж. Фостер, считающий, что следы возможных посещений инопланетянами Солнечной системы разумнее искать на безатмосферных спутниках и планетах, чем на Земле [3].

Список литературы

1. Луценко Е., Трунев А., Шашин В. Типизация и идентификация респондентов, описанных астрономическими показателями на момент рождения, по социальным и психофизиологическим категориям с применением АСК-анализа // International Journal Chaos and Correlation, No 1, November 30, 2006. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.trounev.com/Chaos/No1/AIT59.htm>

2. О чем говорит нам астросоциология? [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nlo-mir.ru/astrologia/21602-o-chem-govorit-nam-astrosociologija.html>

3. Рубцов В. В. Наука, паранаука и проблема палеовизита [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.waylove.ru/ezoterika/nauka_paranauka_i_problema_paleovizita.html

4. Уфологический словарь-справочник [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ufology.slovaronline.com>

5. Astrosociology: Encyclopedia of Science [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [<http://www.daviddarling.info/encyclopedia/A/astrosociology.html>]

6. Astrosociology [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.astrosociology.com/>

7. Astrosociology: Wikis [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.thefullwiki.org/Astrosociology>

8. Pass J. What is Astrosociology? [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.astrosociology.org/>

9. Wikiversity [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://en.wikiversity.org/wiki/Astrosociology>

КРЕДИТНЫЕ УСТАНОВКИ И ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ, СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И МОТИВЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ, ТРАНСФОРМАЦИИ

Назаренко Сергей Владимирович,
*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры «Прикладная социология»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
125993, РФ, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49.*

INSTALLATION AND BEHAVIOUR OF THE INDIVIDUAL, SOCIAL CONTROL AND THE MOTIVES OF ITS FORMATION, TRANSFORMATION

Nazarenko Sergey,
*candidate of sociology sciences, docent,
docent of the department of "Applied sociology",
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49.*

АННОТАЦИЯ

Кредитные установки и поведение личности всегда в фокусе социального контроля, обеспечивающего стабильность финансово-экономической сферы.

ABSTRACT

Credit setup and behaviour of the individual is always in focus of social control that ensures the stability of the financial-economic sphere.

Ключевые слова: социальный контроль, кредитное поведение, кредитные установки, мотивы, социальный портрет заемщика.

Keywords: social control, credit behavior, credit-ing the installation, motives, social portrait of the borrower.

Исходной точкой социально-экономического развития страны является социологическое понимание каждым индивидом своей социальной роли в экономике общества. Оно связано с трансформацией идентификации и самоидентификации личности из пассивного экономического и социального субъекта в активного участника социально-экономических, в том числе фи-

нансовых отношений [1, с. 126 – 132]. Развитие кредитного рынка сдерживается не только экономическими, социальными, но и культурными факторами – факторами культуры.

Заемщики как социальная общность не являются однородной массой. Они дифференцированы в зависимости от: а) ценностных ориентаций и установок по отношению к кредиту (долгу) – одни избегают кредитов (долгов), а для других – кредит (долг) является стилем жизни; б) мотивации – одни ориентированы на решение своих социальных проблем (оплата образования, медицинских услуг), другие – на решение жилищных проблем (покупка квартиры, дома, дачи), третьи – на осуществление крупных покупок (мебель, бытовая и электронная техника), четвертые – на покупку автомобиля, гаража, пятые – на организацию отдыха, путешествий, развлечений; в) механизмов формирования социальной установки на поведение – одни выстраивают рационально свое кредитное (долговое) поведение, а у других оно более иррациональное; г) эмоционального отношения – одни эмоционально не принимают кредит (долг), так как сильно переживают по факту их наличия, а другие терпимо относятся к кредитку (долгу).

Деятельность индивида в сфере кредитных отношений представлена: а) установочным аспектом фиксирующим процесс проектирования действий на кредитное поведение, отношения к кредитам и к процессу заимствования; б) поведенческим аспектом фиксирующим процесс осуществления действий, кредитный опыт как свершившийся социальный факт получения или не получения кредита в прошлом.

Социальная установка – личное убеждение, намерение и ценность индивида, приобретенные им в процессе социализации и выражающееся в его предрасположенности и подготовленности совершить социальное действие. Социальные установки индивида по отношению к кредиту (долгу) формируются под влиянием опыта и убеждений родителей, в контексте двух сценариев: первый – индивид поступает точно так же, как и его родители, «копируя» их модель кредитного поведения (механизм подражания); второй – индивид, старается всячески избежать тех ошибок, которые были совершены его родителями, тех проблем, с которыми пришлось ему столкнуться в родительской семье в прошлом (механизм отрицания). Социальная установка заёмщика отражает его: 1) предрасположенность – склонность к кредитной (заёмной) деятельности, которая подтверждается фактом наличия у индивида желания взять кредит; 2) подготовленность – стремление к получению кредита, которое позволяет реализовать кредитное решение, а также которое подтверждается: а) фактом наличия у индивида потребности в получении дополнительных денежных средств, что формирует четкую и осознанную мотивацию; б) уровнем финансовой не только информированности об инфляции, процентных ставках, курсах валют, но и компетентности в вопросах кредитования, что инициирует поиск реальных путей получения кре-

дита; в) уровнем материального положения, подкрепляющего реальные возможности расплатиться в будущем по кредиту, одной из которых является стабильный и достаточно высокий заработок, ежемесячный доход.

Кредитное поведение – деятельность индивида, содержанием которой является заимствование денежных средств на условиях: а) возвратности; б) срочности; в) платности. Оно является частным случаем долгового поведения – поведения индивидов (домохозяйств), связанного с заимствованием или предоставлением денег в долг. При данном подходе под кредитным поведением понимается обращение индивида в банк или иную кредитную организацию для заимствования денежных средств. Структурно кредитное поведение индивида представляет собой набор действий, имеющих для него субъективный смысл, соотносенный и ориентированный на других людей. Разновидностями кредитного поведения как социального действия являются: целерациональное – индивид осознает необходимость получения кредита и понимает, для чего он ему нужен, а именно для повышения материального благосостояния, ведения социально одобряемого образа жизни; ценностно-рациональное – индивид решает взять кредит, основываясь на ценности его получения как такового; традиционное – индивид получает кредита, так как в его контактной (первичной) группе или его социальных сетях модно или принято брать кредиты, делать покупки в кредит, в том числе по привычке; аффективное – индивид получает кредит как немедленное снятие эмоционального напряжения, то есть под впечатлением, эмоционально, но это маловероятно. Кредитное поведение преимущественно бывает либо целерациональным, либо традиционным.

Кредитное поведение заемщика является результатом сочетания рациональных и подсознательно-иррациональных мотиваций, обусловленных менталитетом, институциональной матрицей общества западного или восточного типа, ценностями и ценностными ориентациями личности. Мотивация кредитного поведения формируется и развивается: мотивами развития – приобретение недвижимости, автомобиля, вложение в собственное дело; мотивами улучшения качества жизни – приобретение вещей для дома, ремонт, отдых, образование; мотивами поддержания жизнедеятельности – лечение, обеспечение старости, «про запас», особые события. Оно проявляется в конкретных условиях социально-политико-экономической личной ситуации. Любые виды кредитного поведения, выведенные аналитическим путем, представляют собой преимущественно идеальные типы. Реальное поведение людей фиксирует степень его приближенности к определенному типу. Основаниями типизации поведения заемщиков могут выступать: во-первых, наличие или отсутствие задолженности и сбережений (текущее реальное поведение); во-вторых, мотивация деятельности и предпочтения в выборе кредитных и сберегательных продуктов; в-третьих, принципы управления личным и семейным бюджетом в домохозяйстве.

Все заемщики дифференцированы на две группы индивидов с альтернативными формами кредитного поведения – индивиды с активным кредитным поведением и индивиды с пассивным кредитным поведением. Если активное кредитное поведение преимущественно свойственно уверенным заемщикам (имеют опыт кредитного поведения, брали кредит, имеют позитивные установки по отношению к кредиту), вынужденным заемщикам (имеют опыт кредитования как вынужденной меры, негативные установки по отношению к кредиту) или равнодушным заемщикам (имеют опыт кредитования, нейтральные установки по отношению к кредиту, так как решение о нем принимал не сам индивид, а значимые для него люди), то пассивное кредитное поведение – потенциальным заемщикам (имеют положительные установки на получение кредита, однако не имеют кредитного опыта), антизаемщикам (имеют негативные установки по отношению к кредиту и не имеющие кредитного опыта) и маловероятным заемщикам (не имеют кредитного опыта, негативных установок, но имеют нейтральные установки, что обеспечивает мобильность индивида, связанную с его переходом в другую группу).

Модель является следствием реализации стратегии кредитного поведения – приоритетного для заемщика направления деятельности. Если в основе выбора индивидом стратегии кредитного поведения лежат потребности и сложившаяся система предпочтений, то собственно на выбор стратегии кредитного поведения влияет: а) материальное положение семьи; б) субъективные представления членов домохозяйства о преимуществах и недостатках кредита (займа, долга); в) условия кредитования (кредитная организация, размер процентных ставок, размер максимальной суммы кредита, возможность изменения сроков кредитного договора, требования к доходу и залогу); г) кредитный опыт; д) размер домохозяйства; е) функциональная направленность экономической социализации; ж) социальное окружение, референтные группы; з) социально-демографические и социально-профессиональные характеристики заемщика.

Кредит заемщика (семьи домохозяйства) может быть: управляемым долгом, так как он может расплатиться с кредитором в любое удобное для него время; неуправляемым долгом, из-за того, что он либо не в состоянии вернуть кредит в силу временных материальных трудностей или вообще пытается избежать его погашения. В зависимости от этого реализуются: стратегии управляемого (успешного) кредитного поведения заемщика: рациональная – твердая осознанность заемщиком жить в кредит, грамотное планирование им ежемесячных сумм погашения кредита, при этом зная цену и счет денежным средствам; нерациональная – заемщик не способен четко планировать свой личный и семейный бюджет (бюджет домохозяйства), вследствие вероятно ориентированного сознания жить «на авось»; инфлюэнтная – деньги для заемщика имеют высокий уровень моральной ценности, так как он умеет их зарабатывать и в соответствии с этим применять в своей практике рискованное поведение сравнимое с поведением

кредитоманов; безысходная – заемщик, допускающий использование неформальных займов и отрицающий институциональное кредитование, но в силу определенных сложившихся обстоятельств берущий кредит в банке; стратегии неуправляемого (неуспешного) кредитного поведения заемщика: паническая – заемщик с высоким уровнем склонности к риску при заниженной ценности денег, что нередко вызывает панику и усугубляет кризис неплатежей; обвиняющая – заемщик не умеет контролировать свое кредитное поведение, допускает рискованные действия и причину образования своих долгов ведёт в окружающих; мошенническая – заемщик не задумывается как будет выплачиваться кредит, ибо для него приоритетно само обладание определенной суммой денег на основе отрицания любой формы их возвращения; жертвенная – проблемный заемщик не отрицает ценность кредита и необходимость его возвращения, но вследствие негативных жизненных обстоятельств он как пострадавший не способен его погасить и рассчитывает на то, что кредитор пойдет ему навстречу, поможет решить проблему «плохого» кредита [2, с. 276 – 282].

Основными факторами, детерминирующими кредитное поведение личности, являются: социальное одобрение кредитов – в общественном мнении смещаются приоритеты от осуждения долгов к поддержке кредитов как возможности купить понравившийся и необходимый товар (услугу); экономическая социализация – модель кредитного поведения последующего поколения преимущественно позитивно воспроизводится в домохозяйствах (семьях) толерантных к кредиту; социальное сравнение – заемщики, живущие по принципу «не хуже других» и ориентирующиеся на более доходные стратификационные группы, более предрасположены и подготовлены взять кредит; управление личными денежными средствами – умение управлять своими доходами и расходами, планировать и прогнозировать их, минимизирует возможность возникновения неспособности индивида погасить кредит; потребительское поведение – необоснованно высокие потребительские запросы (покупка предметов роскоши, товаров длительного пользования) неизбежно приведут к возникновению и увеличению размера долга; временной горизонт – утрата заемщиком реалистичности временного измерения срока возврата кредита побуждает его использовать любые формы заимствования, что нередко влечет за собой возникновение просрочки платежа и увеличения долгов; социальные установки на кредит (отношение к долгу) – заемщикам присуще чувство беспокойства или сожаления при заимствовании денежных средств, что делает их кредитное поведение более ярко выраженным; фатализм – чем выше уровень проявления внешнего локуса контроля, тем выше уровень вероятности, что индивид будет уверенным заемщиком.

Базовыми социальными характеристиками обычного (типового) заемщика являются: а) стремление к более высокому уровню благосостояния и как следствие склонность к кредитному риску; б) относительная финансовая грамотность, уровень которой повышается с увеличением кредитного

опыта; в) наличие хорошей кредитной истории; г) высокий уровень ориентированности на положительный опыт социального окружения, рекламу и стиль испытанного узнаваемого банка. Согласно им в кредитной практике конструируется типовой социальный портрет «идеального заемщика»: 1) возраст – 27-45 лет (формально кредит может получить любой гражданин в возрасте 18 до 75 лет); 2) семейное положение – женат (замужем), не более 2 детей в возрасте старше 3 лет, супруга (супруг) работающая; 3) трудовой стаж – не менее 1 года на последнем месте работы, общий трудовой стаж не менее 2 лет; 4) ежемесячный доход – достаточный для погашения кредита и стабильный, выше среднего по региону (подтвержденный справкой 2-НДФЛ), а после ежемесячных вычетов по кредиту каждому члену семьи должен быть обеспечен прожиточный минимум; 5) образование – высшее; 6) имущество – в собственности квартира или дача, автомобиль; 7) профессионально-должностной статус – руководитель, заместитель руководителя, ведущий специалист; 8) карьерный рост – за последние 3 года повышался должностной статус; 9) кредитная история – есть, незапятнанная не только у заемщика, но и членов его социальной сети; 10) законопослушность – отсутствие судимости.

На основе кредитного портрета заемщика осуществляется: во-первых, процедура идентификации и разделения на функциональных, которым кредит может быть выдан, и дисфункциональных заемщиков, которым не может быть выдан кредит (социальный аспект); во-вторых, расчет параметров кредитной сделки для конкретного заемщика по критериям: а) лимит денежных средств; б) процентная ставка по кредиту; в) срок кредита; г) график погашения кредита; д) схема выплаты процентов и основного долга (экономический аспект). Банки, заинтересованные в предоставлении кредита, но и не в меньшей степени – его возвращении (погашении) дифференцируют заемщиков на: «отличных» – имеющих стабильную заработную плату и стаж на последнем месте работы не менее одного года, а объем погашения по кредиту составлял не больше 45% от месячного дохода; «хороших» – семейные граждане в возрасте 40-55 лет, имеющие стаж около полугода на последнем месте работы, хорошую кредитную историю, стабильный доход и возможность отдавать не больше 65% от месячного дохода на погашение кредита; «удовлетворительные» – индивиды в возрасте 22-25 лет, без кредитной истории, имеющие стабильный доход и стаж на одном из мест работы не меньше 4 месяцев, а погашение кредита около 70% от заработка; «плохие» – преимущественно студенты и пенсионеры, не отвечающие отмеченным требованиям [3, с. 189 – 192].

Итак, кредитное поведение как подвид финансового поведения – это деятельность кредитных институтов и организаций, социальных общностей и индивидов по мобилизации и использованию денежных средств. Кредит повышает материальное благосостояние граждан, предоставляя возможность досрочного, опережающего потребления. С каждым днем потребность в кредитах увеличивается, вследствие того, что одна социальная

группа людей вынуждена занимать денежные средства по причине своего временного тяжелого финансового положения (безработицы, невыплаты заработной платы), другая – относительно обеспеченные люди, имеющие средние доходы – для совершения крупных покупок (недвижимость, автомобиль, мебель, бытовая и электронная техника). Если кредит рассматривается как обычное, обыденное явление и поддерживается (одобряется) окружающими, то возможное желание взять кредит неизбежно перерастает в реальное кредитное поведение.

Список литературы:

1. Аукина А.И. Модернизация финансово-кредитных отношений: проблемы и перспективы: монография. – Саратов: Изд-во Саратовского ин-та РГТЭУ, 2012. – 266 с.
2. Мотовилов О.В. Банковское дело: финансовый рынок, кредитная организация, банковские операции, продукты и услуги, Центральный банк, коммерческие банки, лицензирование банковской деятельности: учебник. – М.: Проспект, 2015. – 408 с.
3. Пороховский А.А. Долговая проблема как феномен XXI века: монография. – Москва: МАКС Пресс, 2014. – 287 с.

References:

1. Aukena A.I. Modernization of financial and credit relations: problems and prospects: monograph. – Saratov: Publishing house Saratov Institute rgteu, 2012. – 266 p. (In Russian).
2. Motovilov O.V. Banking: financial market, credit or organization, banking operations, products and services, Central Bank, commercial banks, licensing of banking activities: textbook. – M.: Prospect, 2015. – 408 p. (In Russian).
3. Porokhovsky A.A. the Debt problem as a phenomenon of the XXI century: mono-graphy. – Moscow: MAKS Press, 2014. – 287 p. (In Russian).

КУЛЬТУРНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ КАК ОСНОВА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Рябинская Татьяна Сергеевна

*аспирант; Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического университета,
г. Шахты*

В статье рассматриваются ведущие культурные паттерны молодёжного экстремизма, определяющей доминантой большинства форм которого становится контркультурный консерватизм, направленный против гуманистических требований современной цивилизации.

Ключевые слова: *молодёжный экстремизм, культурные паттерны, культурный консерватизм, массовая культура, хоррор.*

This article deals with the leading cultural patterns of youth extremism, which determines the dominant majority of forms which becomes counter-cultural conservatism directed against humanitarian requirements of modern civilization.

Keywords: *youth extremism, cultural patterns, cultural conservatism, mass culture, horror.*

В основе возникновения экстремизма лежит коллизия общественных норм, многие из которых в процессе развития деформируются и приобретают новые содержания. Так, Д.В. Гуськов отмечает, что утрата социальными нормами их регулятивных функций является одним из основных условий возникновения экстремизма: «в результате происходит конфликт «новых» и «старых» норм, итогом которого может быть замена устаревших норм на новые, сопровождающаяся проявлениями экстремизма как по отношению в прежним, так и новым нормам». [1, с. 14]

Действительно, определенные формы культурной интеракции, воспринимавшиеся в прошлые исторические эпохи как норма, в процессе цивилизационного развития утратили свой нормативный статус – тем не менее, большая часть идеологов экстремизма обосновывают свои убеждения именно «верностью прошлому», а их интеллектуальным базисом продолжают оставаться традиции. В наибольшей степени это свойственно религиозным экстремистам, ратующим за возвращение прежних традиций и вызывающим к восстановлению «священного прошлого».

Экстремисты, как правило, стремятся легитимизировать свои действия, стараясь изложить их в «рациональной» форме, оперируя при этом к мудрости предшествующих поколений (предков) или напрямую к божественному откровению. Интенсификация процесса роста экстремистских идеологий не в последнюю очередь связана с ослаблением научных знаний в массовом сознании населения, в том числе в общественном сознании российской молодёжи.

В России многие молодые люди, встающие на путь экстремизма, зачастую или не желают учиться, или же не видят пользы от полученного светского образования. В силу непривлекательности для них науки, молодые люди переключаются на поиск политических приключений и религиозных идеалов, со временем приобретающий экстремистскую направленность, поскольку официальные партии и традиционные конфессии их не удовлетворяют. Отсюда проистекает стремление молодёжи участвовать в сектантских объединениях, внутренняя интеракция которых основывается на близких межличностных связях. Многие молодые люди озабочены поиском общности вне семьи, которая позволит воспроизвести с её помощью «братские» узы. Кроме того, религиозная секта - или банда скинхедов - выполняет для молодых экстремистов функцию peer-group (группы равных) молодёжной

субкультуры, где отношения между сверстниками заменяют молодому человеку семью и существенно снижают воздействие на него со стороны официальных институтов и доминирующей в обществе культуры. Вместе с тем, экстремизм в сознании молодёжи приобретает романтическую окраску, что способствует его дальнейшему переходу из сферы представлений и фантазий в сферу активной деятельности.

Таким образом, молодые экстремисты в своих действиях, как правило, ориентируются на псевдонаучные теории (главным образом, это самые разнообразнейшие расистские учения) или же напрямую черпают вдохновение из мифов и религиозных представлений прошлого. Поэтому необходимо в целях профилактики молодёжного экстремизма критически анализировать те или иные представления, способные привести к делинквентным социальным действиям на почве этнической и религиозной ненависти. Причём важно понимать, что такие экстремистские, по своей сути, представления возникают как побочный продукт гуманитарных знаний, вытесненных на периферию научного дискурса, то есть набора культурных знаний, превратившихся в маргинальные.

Пожалуй, доминирующей тенденцией современного молодёжного экстремизма становится именно консервативный характер его контркультуры, сопровождающийся выбором в пользу архаических форм идентичности. Можно сказать, что экстремистские проявления молодёжи стремительным образом архаизируются. Паттерны (образцы) экстремизма, по своей сути, обращены в прошлое человечества, а не ориентированы на будущий гуманистический прогресс. Именно поэтому молодые экстремисты стремятся отстаивать традиционные ценности, понимаемые на свой лад; их привлекает архаическая жестокость, которая на предшествующих этапах развития человеческой культуры рассматривалась как норма.

Наиболее крайние формы экстремизма, откровенный терроризм открыто демонстрирует и стремится к легитимизации человеческих жертвоприношений. Сюда, несомненно, можно отнести варварское и в то же время нарочито демонстративное, направленное против современной цивилизации, массовое отрезание голов исламистскими террористами из ДАИШ («ИГИЛ»).

В то же время массовая культура западного общества также демонстрирует различного рода хоррор, с множеством расчленений живых тел. Массовая культура стран Запада, прежде всего через киноискусство, приучает воспринимать многих молодых людей различные формы изощренных убийств и актов насилия как нечто само собой разумеющееся.

Не секрет, что авторы пропагандистских фильмов из запрещенной в России террористической организации ИГИЛ вполне освоили западные технологии массовой кинокультуры и понимают особенности функционирования клипового сознания современной молодёжи. В результате молодой человек, воспринимающий подобные культурные паттерны, непосредственным образом подвергается импринтингу, который в дальнейшем может

стать движущим мотивом проявления насилия. Таким образом, крайности сходятся, и экстремистские тенденции на почве гипертрофированного традиционализма, проявляющегося в агрессивной форме, во многом совпадают с архаизированными образами насилия, которые активно транслируются массовой культурой.

Определенного рода стремления не отстать от первых (исламистских организаций) проявляются также в деятельности молодёжных неонацистских группировок, которые пытаются осуществить или хотя бы имитировать человеческие жертвоприношения, где в роли жертв выступают мигранты -главным образом, выходцы из средней Азии. Естественно, что в рамках христианской культуры, где в опыте верующих культивируется жертва Иисуса, практики человеческих жертвоприношений уже невозможны. Поэтому многих молодых экстремистов из числа неонацистов, христианство как система ценностей и теоретическая база уже не удовлетворяет, что обуславливает их интерес к язычеству.

Как справедливо отмечают отечественные исследователи религии, в частности М. П. Мчедлов, «неоязычество — это одна из защитных реакций современного общества, оторванного от природы и родовых корней технократической цивилизацией». [2, с. 479] Искусственно возрождаемые языческие традиции в форме неоязычества становятся мощными проводниками экстремистской направленности молодёжи. В значительной степени они также выступают в качестве источника антисемитизма, отрицания всего культурно-исторического наследия авраамических религий, поскольку, например, с ультраправых позиций христианство рассматривается как продукт еврейской культуры, приведший к «духовному рабству» славян, резко ослабившим их волю к сопротивлению и свободе.

Культурные аттитюды российской молодёжи во многом определяются её отношением к западной цивилизации, достижения которой в области науки, литературы, искусства и киноискусства по-прежнему являются для молодых россиян значимыми образцами. Исследования, проведенные Ф.Э. Шереги, показали, что доля молодёжи, оценивающей западную цивилизацию в целом положительно, но при этом воспринимающей её критично, велика и составляет 75% от опрошенной аудитории. Доля же молодёжи, совершенно не принимающей западную цивилизацию, относительно невелика. [3, с. 21]

Интересно также отметить, что положительное отношение к западной цивилизации в целом характерно не только для молодых русских, но и для большинства народов России, включая этносы, традиционно исповедующие ислам. Подобный исследовательский результат, полученный Ф. Э. Шереги, не даёт сделать вывод в пользу распространенного мнения о том, что мусульманская молодёжь России переориентируется на исламские ценности и арабскую культуру. Соответственно, и интерес российской молодёжи, традиционно исповедующей ислам, к арабской культуре (языку, литературе,

музыке), который по-прежнему высок, не может рассматриваться однозначно как угроза повышения экстремистской активности на почве религиозного экстремизма.

Таким образом, можно сделать вывод, что ведущие культурные паттерны, приводящие к экстремистскому поведению молодёжи, являются искаженными формами понимания молодыми людьми патриотизма. Данные паттерны – это этнический национализм и терроризм на базе искаженных представлениях о религии. Вышеприведенные образцы могут существенным образом смешиваться, создавая сепаратистскую мотивацию экстремистских действий, как это проявляется, например, на территории Северного Кавказа. Это не в последнюю очередь связано с тем, что религиозные конфессии в России традиционно обладают мощным этническим базисом. Важно отметить, что экстремисты националистического плана также в значительной степени нуждаются в религиозной легитимации. Отсюда проистекает, на наш взгляд, стремление многих русских националистов к возрождению культурных традиций язычества, которые часто происходят под предлогом возрождения так называемой «воинской» культуры.

В целом паттерны экстремизма имеют ярко выраженную тенденцию к легитимации первобытных (архаичных) форм насилия. Однако же многое из того, что совершают экстремисты на почве межэтнической и межконфессиональной ненависти (изоциренные убийства людей, массовые теракты) имеет свои источники в современной массовой культуре (например, фильмы ужасов, хоррор, который стал сегодня её неотъемлемым элементом).

Список литературы

1. *Гуськов Д.В.* Экстремизм в культуре. // Человек в мире культуры. №4. 2012.
2. *Мчедлов М.П.* Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005.
3. *Шереги Ф.Э.* Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013.
4. *Воденко К.В., Черных С.С., Самыгин С.И.* Социальная антропология. Ростов-на-Дону, 2014.
5. *Воденко К.В., Буркина Л.С.* Креативность и творчество в структуре социокультурных процессов: девиантное самоутверждение личности в эпоху массовой культуры // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 782.8
ББК 85.317

ВОКАЛЬНЫЕ НОМЕРА ВОДЕВИЛЕЙ А. Н. ВЕРСТОВСКОГО

Планида Мария Юрьевна

*студентка магистратуры Ростовской государственной
консерватории им. С. В. Рахманинова,
Россия, Ростов-на-Дону*

VOCAL VAUDEVILLE PARTS IN A. VERSTOVSKY'S WORKS

Planida Maria

Master student of music history
Rostov State Conservatory named after S. Rachmaninov,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация

В статье рассматриваются особенности музыкального языка водевильных номеров произведений А. Верстовского. Целью исследования является выявление особенностей используемых композитором стилистических приемов. Задачи заключались в характеристике вокальной мелодики, жанровых истоков водевильных номеров, соотношения содержания словесного текста и музыкальной стилистики.

Ключевые слова: ансамбль, А. Верстовский, водевиль, вокальная мелодия, дуэт, жанровые истоки, куплет.

Abstract

The article discusses the features of the musical language of A. Verstovsky's works vaudeville parts. The aim of this study is to determine the characteristics of stylistic devices used by the composer. The chief task of the research is to characterize vocal melody, genre origins of vaudeville parts (numbers) and the ratio of the content of the verbal text and musical style.

Keywords: ensemble, A. Verstovsky, vaudeville, vocal melody, duet, genre origins, couplet.

Настоящая статья посвящена рассмотрению музыкальных номеров водевилей в сочинениях одного из наиболее ярких представителей русской композиторской школы первой половины XIX века – А. Н. Верстовского, создавшего яркие образцы водевильного жанра.

В отечественной науке музыка к водевилям А. Н. Верстовского рассматривается либо в общем контексте творчества, либо в связи с историей и теорией жанра. Ряд исследователей касаются вопросов музыкального языка, законов сценической драматургии, характеризуют вокальные сочинения А. Н. Верстовского. О драматургической роли групп персонажей пишет

Б. М. Ярустовский [8]; сценический контекст вокальных номеров рассмотрен А. В. Войновой [4]. Строению мелодики, ее истокам и жанровому разнообразию уделяют внимание В. А. Васина-Гроссман, Ю. В. Келдыш, М. А. Овчинников, А. С. Оголевец [1, 2, 5, 6, 7].

Однако в изученной литературе замечен недостаток целенаправленного анализа музыкального языка водевильных номеров А. Н. Верстовского. Поэтому нашей целью является характеристика используемых им стилистических приемов, которые могут служить своеобразной стилистической энциклопедией жанра. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- охарактеризовать особенности вокальной мелодики водевильных номеров;
- выявить жанровые истоки куплетов;
- рассмотреть сольные, ансамблевые (в том числе заключительные) номера с точки зрения соотношения содержания словесного текста и музыкальной стилистики.

Выдающийся современник М. И. Глинки А. Н. Верстовский был одним из плодотворных авторов музыки водевилей. Его перу принадлежит музыка более чем к 30 водевильным произведениям, являющихся показательными в плане стилистических исканий начала XIX века. Рассмотренные нами примеры [3] всесторонне характеризуют трактовку им сольных номеров и ансамблей.

Основной разновидностью музыкальных номеров водевильного жанра является куплет, однако представлены также баллада (госпожа Дюфур, «Три десятки») и романс (Стрельской, «Карантин»; Рославлев-старший, «Кто брат, кто сестра или Обман за обманом», Людмила, «Учитель и ученик»).

Главным художественным средством водевильных номеров А. Н. Верстовского служит вокальная мелодика. В качестве критерия разграничения типа интонирования предлагается учитывать особенности синтаксического соотношения поэтического текста и музыки. Масштабное несоответствие словесных и музыкальных фраз, по мнению В. А. Васиной-Гроссман, позволяет отнести такого рода мелодику к декламационной [1, с. 47]. М. А. Овчинников и А. С. Оголевец уточняют характеристики синтаксического строения мелодии такого типа, предлагая называть ее декламационно-речитативной [6, с. 37], или вокализированной речью [7, с. 182]. Такой принцип организации мелодики выводит на первый план слово.

Мелодический рельеф в подобных номерах чаще обуславливается эмоциональным состоянием героя (возмущение, испуг, тревога, любовное волнение). Большое значение здесь имеет частое использование пауз (люфт-пауз) [1, с. 14], придающее вокальной мелодии прерывистый характер. Показательным примером является куплет Арбатовой из оперы-водевиля «Карантин», где многочисленные паузы передают гнев героини.

Одним из проявлений декламационного начала является репетитивное

интонирование, когда напев в пределах нескольких тактов или целых фраз не меняет своей звуковысотности. Скovanность и монотонность мелодии является средством отображения в разных сценических контекстах состояний персонажей (подавленность героя, тоска, страдание, безнадежность), их характерных свойств (ограниченности героя) или нелепости ситуации, создавая комический эффект. Пример такого рода мелодики куплет Эсперанса из оперы-водевиля «Проситель».

Другой тип мелодики куплетов – песенный – отличает структурное совпадение текстовых и музыкальных фраз [1, с. 47]. Несмотря на типичность для мелодики А. Н. Верстовского декламационного способа синтаксической организации, песенные формы в водевильных лирических куплетах любовного содержания оказываются преобладающими (например, романс Людмилы, «Учитель и ученик»; куплет Изоры, «Дом сумасшедших»). Соразмерность музыкальных и словесных фраз не вступает в противоречие и не нарушает лирическую направленность номера.

Декламационность и песенность являются преобладающими тенденциями развития в вокальной партии и, как правило, в куплетах гибко сочетаются. Таких примеров подавляющее большинство (куплеты Зюлемы и Гасана («Забавы калифа»), Мишо («Новый Парис»)).

Ансамблевые куплеты (чаще дуэты) представляют собой, по выражению А. В. Войновой, ложные ансамбли, поскольку «это сольныe куплеты, текст которых, свободно поделенный между действующими лицами, исполняется ими по очереди», то есть герои исполняют свои партии не одновременно, а поочередно [4, с. 6]. Мелодика таких номеров близка сольным, а также, в зависимости от типажа персонажа или сценической ситуации организована по принципу декламационной или песенной.

Своей стилистикой выделяются заключительные куплеты, основанные на танцевальных ритмах (например, в финале оперы-водевиля «Карантин» – ритм мазурки, «Учитель и ученик» – польки, «Средство выдавать дочерей замуж» – вальса). В связи с тем, что всю музыкальную ткань номера пронизывает танцевальный ритм, его организующая роль оказывает влияние на соразмерность синтаксических структур вокальной мелодии и словесного текста, а также ритмическую слаженность ансамбля.

В то же время, для сольных выступлений героев такого рода жанровость не столь характерна (мазурка в финальных куплетах водевиля «Карантин»; вальс в «Средстве выдавать дочерей замуж»; полонез в финалах водевилей «Встреча дилижансов» и «Тридцать тысяч человек»). В остальных случаях танцевальность свойственна инструментальному сопровождению¹.

В. А. Васина-Гроссман отмечает, что нередко ритмы танцев в вокальной музыке первой половины XIX века используются вне какой-либо кон-

¹ Ю. В. Келдыш приводит в качестве примера дуэт двух юных лирических героинь – Терезы и Жервезы – из водевиля «Бабушкины попугаи». Основой ансамбля является экосез и контрданс [5, с. 101]

кретной связи с содержанием произведения [2, с. 37]. Обращение к активным танцевальным ритмам в заключительных номерах продиктовано стремлением автора продемонстрировать общее жизнеутверждающее содержание водевильного представления и счастливого финала.

По содержанию поэтические тексты куплетов можно разделить на две группы. К первой могут быть отнесены те, в которых комически обрисовываются ситуации, связанные с сознательной женитьбой на некрасивой, но богатой наследнице (куплет Бальи, «Новый Парис»), выгодной продажей (дуэт Рейхсталлера и Тухмана, «Тридцать тысяч человек»), передачей таких качеств и состояний персонажей, как лень (куплет Андрея, «Кто брат, кто сестра»), возмущение и испуг (куплет Арбатовой, «Карантин»). К этой же группе можем причислить номера, в которых высмеивается ситуация неравного брака между стариком и молодой невестой (дуэт Форшмейстера и Бабеты, «Новая шалость»; куплет Наденьки и Репейкина, «Хлопотун»).

Значительно меньшую группу составляют куплеты, в которых герои наполнены любовным чувством. Примером является два куплета Изоры («Дом сумасшедших»), романсы Стрельского («Карантин») и Рославлего-старшего («Кто брат, кто сестра или Обман за обманом»).

В большинстве финальных номеров последний стих строфы словесного текста каждого персонажа содержит ключевую фразу или слово, обозначающие сюжетную тему спектакля, и входящие в его название («Учитель и ученик», «Хлопотун», «Средство выдавать дочерей замуж», «Кто брат, кто сестра»).

В отдельную группу отнесем заключительные куплеты, где речь идет о театральной теме. Исполняющий последнюю строфу артист спрашивает мнение зрителей об увиденном спектакле, надеется на одобрение публики и в кокетливой форме просит прощения за промахи актеров. Эти адресованные зрителям тексты исполняют юные героини: Изора в «Доме сумасшедших», Людмила в «Учителе и ученике», Наденька в «Хлопотуне» и во «Встрече дилижансов». Заключительные куплеты как правило «собирают» всех участников спектакля, и лишь в одном случае финальный номер исполняется сольно (куплет Левсии из оперы-водевиля «Притчи, или Эзоп у Ксанфа»).

В водевильных номерах А. Н. Верстовского представлен широкий спектр межжанровых взаимодействий. Тип интонирования в вокальных партиях обусловлен ролью номеров в общей драматургии представления, и чаще всего демонстрирует гибкое сочетание декламационной или песенной мелодики. Сравнение сольных, ансамблевых (включая заключительные) номеров, показывает, что последние выделяются своими масштабами, ролью танцевальных элементов. Для сольных и ложных ансамблевых водевильных номеров А. Н. Верстовского характерна включенность в развертывание сюжетной канвы спектакля.

Список литературы

1. Васина-Гроссман, В. А. Музыка и поэтическое слово. Ч. 1. Ритмика. М.: Музыка, 1972. 150 с.; Ч. 2. Интонация. Ч. 3. Композиция. М.: Музыка, 1978. 366 с.
2. Васина-Гроссман, В. А. Русский классический романс XIX века. М.: Музгиз, 1956. 352 с.
3. Верстовский, А. Н. Романсы, песни и куплеты из музыки к водевилям и пьесам для голоса с фортепиано / сост., вступ. статья и коммент. А. В. Войновой. М.: Музыка, 1971. 132 с.
4. Войнова, А. В. Предисловие // Романсы, песни и куплеты из музыки к водевилям и пьесам для голоса с фортепиано / сост, вступ. статья и коммент. А. В. Войновой. М.: Музыка, 1971. С. 3–8.
5. Келдыш, Ю. В. История русской музыки: в 10 т. Т. 5 (1826–1850). М.: Музыка, 1988.
6. Овчинников, М. А. Творцы русского романса. Вып. 1. М.: 1988. 160 с.
7. Оголевец, А. С. Слово и музыка в вокально-драматических жанрах. М.: Музгиз, 1960. 523 с.
8. Ярустовский, Б. М. Драматургия русской оперной классики. М.: Государственное музыкальное издательство, 1952. 376 с.